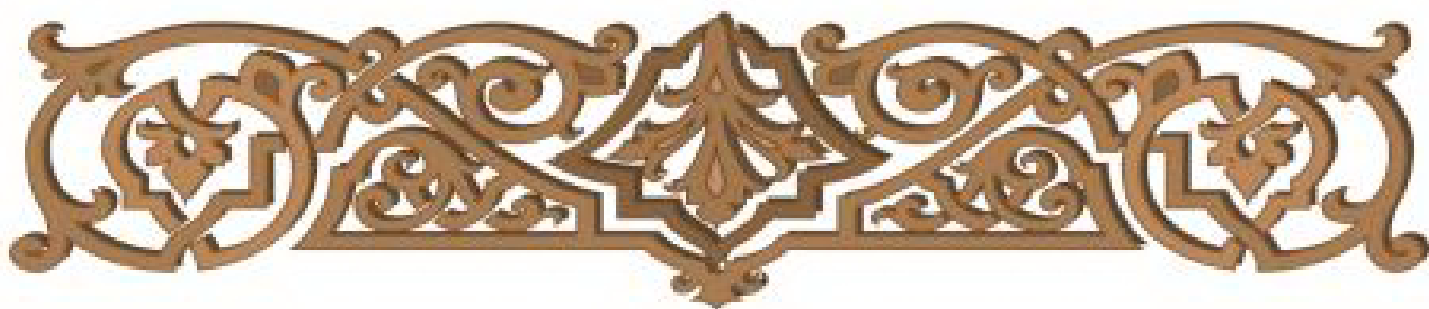

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МГПУ ИМ. И.П. Шамякина

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МГПУ им. И. П. Шамякина

Мозырь
МГПУ им. И. П. Шамякина
2020

УДК 531:539.19(076)
ББК 22.3я73
С74

Составители:

Т. Н. Чечко, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой белорусской и русской филологии УО МГПУ им. И. П. Шамякина;
А. Х. Рахманова, доцент кафедры русского языка и литературы Навоийского государственного педагогического института (Республика Узбекистан);
Д. Р. Шарапова, преподаватель кафедры русского языка и литературы Навоийского государственного педагогического института (Республика Узбекистан)

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики УО МГУ им. А. А. Кулешова *Е. Е. Иванов*;
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусского языка УО ГГУ им. Ф. Скорины *С. А. Вергеенко*

Печатается по решению редакционно-издательского совета учреждения образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»

Справочные материалы по истории древнерусской литературы /
С74 **сост.:** Т. Н. Чечко, А. Х. Рахманова, Д. Р. Шарапова. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020. – 68 с.
ISBN 978-985-477-743-6.

Справочные материалы содержат базовые сведения по истории древнерусской литературы: справочную информацию по программным произведениям; синхронистические таблицы «Эпохальные стили древнерусского искусства», «Древнерусская литература в контексте европейского литературного процесса»; компетентностно ориентированные тестовые задания; комментарии к картинной галерее «Художественный образ Древней Руси».

Справочное издание может быть использовано в образовательном процессе специальностей 1-02 03 02 Русский язык и литература, 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностраный язык (английский).

УДК 531:539.19(076)
ББК 22.3я73

Справочное издание

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Составители:

Чечко Татьяна Николаевна,
Рахманова Альбина Ходжаевна,
Шарапова Диана Риннатовна

Корректор *Т. И. Татаринова*
Оригинал-макет *Л. Н. Добрянская*

Подписано в печать 22.12.2020. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 3,95. Уч.-изд. л. 3,88. Тираж 50 экз. Заказ 38.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий N 1/306 от 22 апреля 2014 г.
Ул. Студенческая, 28, 247777, Мозырь, Гомельская обл. Тел. (0236) 24-61-29

ISBN 978-985-477-743-6

© Чечко Т. Н., Рахманова А. Х.,
Шарапова Д. Р., составление, 2020
© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

*Знание классических произведений,
умение ценить их достоинства,
чувствовать их внутреннюю красоту
и совершенство – обязательное условие
образованности.*

Д. С. Лихачёв

Начиная уже с первого курса студентам важно представить древнерусскую литературу как органическую часть многовекового развития русской литературы и мирового историко-культурного процесса. С целью освоения древнерусской литературы как целостной динамически развивающейся системы необходимо акцентировать внимание на наиболее значимых закономерностях историко-литературного процесса XI–XVII веков и установить преемственные связи с литературой и искусством, коммуникативно-эстетической культурой Нового времени.

По терминологии академика Д. С. Лихачева, чтобы состоялось «эстетическое приятие и принятие древнерусской литературы», важно понять «особость» этой литературы.

Современному читателю необходимо разобраться со спецификой мировосприятия древнерусского книжника, попытаться воссоздать картину мира человека Древней Руси.

В своей книге «Введение к чтению памятников древнерусской литературы» Д. С. Лихачев так охарактеризовал круг вопросов, которые интересовали древнерусских книжников [19]:

«Чувство значительности происходящего, значительности всего временного, значительности истории человеческого бытия не покидало древнерусского человека ни в жизни, ни в искусстве, ни в литературе.

Большой мир и малый, вселенная и человек! Все взаимосвязано, все значительно, все напоминает человеку о смысле его существования, о величии мира и значительности в нем судьбы человека.

Человек ощущал себя в большом мире ничтожной частицей и все же участником мировой истории. В этом мире все значительно, все полно сокровенного смысла...

Человек – это микрокосм и макромир...»

В XX в. ученые (например, доктор психологических наук, член Российской академии наук Н. В. Маслова) заговорили о ноосферном мышлении и ноосферном образовании. Его суть заключается в воспитании глубокой ответственности за личный вклад каждого человека в дальнейшую эволюцию Вселенной и траекторию личностного развития.

Обществу XXI века нужен не «экономический человек», а «человек духовный», нуждающийся в другом человеке, в смысле своего существования, в понимании себя как микрокосма, важной части Вселенной. Не эти ли аспекты современной жизни волновали древнерусских книжников уже в XII в.?

Так в чем же заключается «особость древнерусской литературы»?

Литература XI–XVII вв. базировалась на системе религиозных представлений о мире. Исходя из библейской концепции сотворения мира, древнерусский писатель воспринимал Бога как творца всего сущего. Именно поэтому начинал свое произведение с молитвенного обращения к Богу о помощи и заканчивал свой труд молитвенными словами благодарности. В обществе не существовало понятия «авторское право». *Анонимность* произведений искусства этого периода важно понимать и как стремление придать вечное и общечеловеческое значение актуальным, казалось бы, злободневным темам, идеям и сюжетам.

Для искусства Средневековья характерно *единство этического и эстетического*, т. е. красиво то, что нравственно, что согрето любовью к Богу и милосердием к ближнему. Добро всегда божественно прекрасно. Оно ассоциируется с понятиями «свет» и «тепло». Для древнерусской литературы характерен «особенно светлый» взгляд на мир, вера в возможность нравственного возрождения человека.

Характерно также понятие «*духовной красоты*»: единство внешней красоты человека (благолепия) и богатства его внутреннего мира. Эта «духовная красота» являлась высшей ценностью человека и позволяла ему постигать божественную красоту мира во всем его многообразии. Древнерусскую литературу отличает высокая духовность. Как на иконе крупным планом даются «лик» и «очи», то, что отражает внутреннюю сущность святого, «свет» его души, так и в литературе изображение человека подчинено прославлению должного, идеального, вечно прекрасных нравственных качеств: милосердия, скромности, душевной щедрости.

По мнению профессора В. В. Бычкова, *духовность древнерусского искусства* была унаследована от Византии вместе с идеалами христианства, а вот *софийность* – осознание единства мудрости, красоты и искусства – возникла как национальный феномен на основе синтеза мифологического сознания восточных славян и христианской духовной культуры. Ее уникальность – в умении выразить духовные ценности своего времени и вечные проблемы бытия в их общечеловеческой значимости.

Таким образом, словесное искусство Средневековья – это особый мир, во многом потаенный для современного человека. У него особая система художественных ценностей, свои законы литературного творчества, специфическая жанровая система.

Справочное издание поможет «понять и принять» богатейшее идейно-тематическое содержание древнерусской литературы, будет полезно студентам-филологам, учащимся и учителям русского языка и литературы. В основу справочных материалов положены работы ведущих литературоведов, медиевистов, искусствоведов Д. С. Лихачева, В. В. Кускова, Л. А. Дмитриева, В. В. Бычкова, А. Н. Ужанкова, Л. В. Левшун и др. В издании использованы материалы списка использованных источников.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ

«Слово о Законе и Благодати» написано первым русским митрополитом Иларионом. Иларион *«благ муж, и книжен, и постник»* был образованнейшим человеком своего времени. Ему удалось создать произведение, в котором есть и философская глубина, и эмоциональная насыщенность. «Слово» состоит из 3-х частей.

В первой части автор противопоставляет Ветхий и Новый заветы Библии, показывает, что первый завет есть закон жизни одного иудейского народа, второй же – закон жизни всего человечества, принявшего христианство. Проникновенные и страстные строки автор посвятил образу Спасителя – Иисуса Христа. Он *«как солнца свет»* сошел на землю, пребывая *«в двойном естестве»* – как Бог и как человек. Он *«как человек был повит пеленами и как Бог звездою волхвов направлял»*.

Во второй части – «похвала князю Владимиру» – ярко и убедительно рассказано о деяниях великого князя Киевского, который по собственному порыву совершил «великое и дивное» – принял христианство. *«И не было ни одного, кто воспротивился бы благочестивому его повелению»*. С этого времени *«начал мрак идольский от нас отходить и зори благоверия явились. Тогда тьма бесслужения рассеялась и слово евангельское землю нашу озарило; жертвенники были разрушены, церкви постановлены; идолы сокрушены, а иконы святых предстали»*. Заканчивается эта часть «Слова» настоящим гимном в честь Владимира: *«Встань, о честный муж, из гроба твоего! Встань, отряхни сон! Ты ведь не умер, но спишь для общего всем пробуждения! Встань, ты не умер! Не подобает умереть тебе, веровавшему во Христа, жизнь давшему всему миру! Стряхни сон, подними очи, и да увидишь ты, какой чести сподобил тебя Господь там и на земле: не в забвение оставил сыном твоим»*. Автор подводит читателя к мысли о необходимости признать Владимира святым, ставит его в один ряд с апостолами Иоанном, Фомой, Марком. Владимир представлен деятелем не только русской церкви, но и церкви вселенского масштаба, само же крещение Руси признается событием мирового значения.

Третья часть «Слова» посвящена Киевскому правителю Ярославу Мудрому. Иларион изображает князя как достойного преемника дел Владимира. В этой части много молитвенных строк, связанных с обращением к Богу с конкретными просьбами умудрить бояр, укротить соседние народы, прогнать врагов.

«Слово» представляет собой самый ранний образец высокого ораторского искусства. Это своего рода проповедь о величии христианства и исторической роли русского народа, несущего миру духовные ценности православия.

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Наиболее полная и древняя летопись – «Повесть временных лет». Ее полное название: *«Се повести временных лет, откуда есть пошла русская земля, кто в Киеве нача перве княжити, и откуда русская земля стала есть»*.

Структура летописи

Летопись обычно состоит из нескольких блоков:

1. Погодная запись (запись по годам):

- предельная краткость («в лето 911 г. бысть на Руси пожар», «того же лета...»);
- тематика разнообразна (смерть, рождение, бедствия, явления погоды);
- документальная точность.

2. Летописное сказание. В отличие от погодной записи сказание гораздо шире (об основании Киева, о смерти Ольги за смерть мужа, сказание о смерти от змеи). Многие идут от фольклора, меньше документальной точности.

3. Летописный рассказ близок к погодной записи своей документальностью, точностью, а своим объемом близок к летописному сказанию. Летописный рассказ – своего рода деловой отчет (о битвах, сколько в плен было взято). «Об ослеплении Василька Теробовольского».

4. Летописная повесть – своеобразный некролог (о смерти князя, епископа), далек от действительных фактов, содержит много вымысла.

Благодаря государственному взгляду, широте кругозора и литературному таланту Нестора «Повесть временных лет» явилась *«не просто собранием фактов русской истории и не просто историко-публицистическим сочинением, связанным с насущными, но преходящими задачами русской действительности, а цельной, литературно изложенной историей Руси»*, – отмечает Д. С. Лихачев.

Во вводной части «Повести» излагается библейская легенда о разделении земли между сыновьями Ноя – Симом, Хамом и Иафетом – и легенда о вавилонском столпотворении, которое привело к разделению «единого рода» на 72 народа, каждый из которых обладает своим языком: «По потопе трое сыновей Ноя разделили землю – Сим, Хам, Иафет...».

Определив, что «язык (народ) словенск» от племени Иафета, далее летопись повествует уже о славянах, населяемых ими землях, об истории и обычаях славянских племен. Постепенно сужая предмет своего повествования, летопись сосредоточивается на истории полян, рассказывает о возникновении Киева. Говоря о давних временах, когда киевские поляне были данниками хазар, «Повесть временных лет» с гордостью отмечает, что теперь, как это и было предначертано издавна, хазары сами являются данниками киевских князей.

Точные указания на года начинаются в «Повести временных лет» с 852 г., так как с этого времени, как утверждает летописец, Русь упоминается в «греческом летописании»: в этом году на Константинополь напали киевские князья Аскольд и Дир. Тут же приводится хронологическая выкладка –

отсчет лет, прошедших от одного до другого знаменательного события. Завершает выкладку расчет лет от «смерти Ярославли до смерти Святополчи» (т. е. с 1054 по 1113 г.), из которого следует, что «Повесть временных лет» не могла быть составлена ранее начала второго десятилетия XII в.

Далее в летописи повествуется о важнейших событиях IX в. «призвании варягов», походе на Византию Аскольда и Дира, завоевании Киева Олегом. Включенное в летопись сказание о происхождении славянской грамоты заканчивается важным для общей концепции «Повести временных лет» утверждением о тождестве «словенского» и русского языков – еще одним напоминанием о месте полян среди славянских народов и славян среди народов мира.

В последующих летописных статьях рассказывается о княжении Олега. Летописец приводит тексты его договоров с Византией и народные предания о князе: рассказ о походе его на Царьград (Олег подступает к стенам города в ладьях, двигающихся под парусами по суше, вешает свой щит над воротами Константинополя, *«показуя победу»*).

Игоря летописец считал сыном Рюрика. Сообщается о двух походах Игоря на Византию и приводится текст договора, заключенного русским князем с византийскими императорами-соправителями: Романом, Константином и Стефаном. Смерть Игоря была неожиданной: по совету дружины он отправился в землю древлян на сбор дани (обычно дань собирал его воевода Свенелд). На обратном пути князь вдруг обратился к своим воинам: *«Идете с данью домови, а я возвращюся, похожю и еще»*. Древляне, услышав, что Игорь намеревается собирать дань вторично, возмутились: *«Аще ся въвадит волк (если повадится волк) в овце, то выносить все стадо, аще не убьютъ его, тако и се: аще не убьем его, то вся ны погубить»*. Но Игорь не внял предостережению древлян и был ими убит.

Трижды отомстила Ольга древлянам за смерть мужа. Каждая месть соответствует одному из элементов языческого погребального обряда. По обычаям того времени покойников хоронили, положив в ладью; для покойника готовили баню, а потом его труп сжигали, в день погребения устраивалась тризна, сопровождавшаяся военными играми.

Восторженно изображает летописец сына Игоря – Святослава, его воинственность, рыцарскую отвагу (он будто бы заранее предупреждал своих врагов: *«Хочю на вы ити»*).

После смерти Святослава между его сыновьями – Олегом, Ярополком и Владимиром – разгорелась междоусобная борьба. Победителем из нее вышел Владимир, ставший в 980 г. единовластным правителем Руси.

В разделе «Повести временных лет», посвященном княжению Владимира, большое место занимает тема крещения Руси. В состав летописи входит знаменитая «Речь философа», с которой будто бы обратился к Владимиру греческий миссионер, убеждая князя принять христианство. «Речь философа» имела для древнерусского читателя большое познавательное значение: в ней кратко излагалась вся «священная история» и сообщались основные принципы христианского вероисповедания.

После смерти Владимира в 1015 г. между его сыновьями снова разгорелась междоусобная борьба. Святополк – сын Ярополка и пленницы-монашки, которую Владимир, погубив брата, сделал своей женой, убил своих сводных братьев Бориса и Глеба. В летописи есть краткий рассказ о судьбе князей-мучеников, о борьбе Ярослава Владимировича со Святополком, завершившейся военным поражением Святополка и страшным божественным возмездием.

Последнее десятилетие XI в. было полно бурными событиями. После междоусобных войн, зачинщиком и неперменным участником которых был Олег Святославич («Слово о полку Игореве» именуется им Олегом Гориславичем), князья собираются в 1097 г. в Любече на съезд, на котором решают отныне жить в мире и дружбе, держать владения отца и не посягать на чужие уделы. Однако сразу же после съезда свершилось новое злодеяние: волынский князь Давыд Игоревич убедил киевского князя Святополка Изяславича в том, что против них злоумышляет теребовльский князь Василько. Святополк и Давыд заманили Василька в Киев, пленили его и выкололи ему глаза. Событие это потрясло всех князей: Владимир Мономах, по словам летописца, сетовал, что такого зла не было на Руси *«ни при дедех наших, ни при отцех наших»*. В статье 1097 г. мы находим подробную повесть о драматической судьбе Василька Теребовльского.

Краткий обзор композиции «Повести временных лет» показывает сложность ее состава и разнообразие компонентов как по происхождению, так и по жанровой принадлежности. В «Повести», помимо кратких погодных записей, вошли и тексты документов, пересказы фольклорных преданий, сюжетные рассказы, выдержки из памятников переводной литературы. Встречаются в ней и богословский трактат «Речь философа», житийный по своему характеру рассказ о Борисе и Глебе, патериковые легенды о киево-печерских монахах, церковное похвальное слово Феодосию Печерскому.

Характеризуя литературу Киевской Руси, Д. С. Лихачев отмечает, что она была посвящена в основном мировоззренческим вопросам (*«Древнерусскую литературу можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история, и эта тема – смысл человеческой жизни»*).

ЖИТИЕ БОРИСА И ГЛЕБА

В переводе означает «жизнь» – жизнеописание монахов, т. е. канонизированных людей, причисленных к лику святых. Первые русские святые – князья Борис и Глеб. Жития писались ближайшими друзьями сразу же после их смерти.

Цель произведения – прославить, сохранить для потомков память о достойном, почитаемом человеке.

Жанр получил расцвет в Византии в VIII–XI вв. На Руси было всего три оригинальных жития (два жития Бориса и Глеба, и житие Феодосия), остальные – переводные.

Структура жития:

1. Вступление. Автор просит у читателя прощения за своё неумение писать, за грубость в изложении событий жизни достойнейших людей.

2. Собственно житийная часть. Содержит события жизни героев, биографические сведения.

3. Заключение. Своеобразная ода, хвала человеку, удостоенному почитания, даже святости.

Благоверные князья – Борис и Глеб (в Святом Крещении – Роман и Давид) – первые русские святые, канонизированные как Русской, так и Константинопольской Церковью. Они были младшими сыновьями князя Владимира. Братья, родившиеся от матери-христианки, были воспитаны в христианском благочестии. Старший, Борис, был обучен грамоте, любил читать Священное Писание, творения святых отцов и Жития святых. Юный Глеб был неразлучен с Борисом и с радостью слушал чтение святых книг. Оба брата отличались милосердием, сердечной добротой и своей благотворительностью подражали князю Владимиру, покровительствовавшему бедным, больным и обездоленным.

Композиция иконы святых Бориса и Глеба, снабженной клеймами, передает основное содержание жития (рисунок 1).

Рисунок 1. – Икона святых Бориса и Глеба

Комментарии к иконе святых Бориса и Глеба

Иконы святых Бориса и Глеба появились на Руси одновременно с их почитанием. Образы братьев-страстотерпцев, защитников Руси, создавали мастера всех земель и княжеств. Точно и кратко обозначает иконописец в клеймах место действия.

Легкими горками поднимается земля, в виде башенок возвышаются княжеские палаты, белый шатер указывает место убийства Бориса, между горок синее море – река Смядынь, на которой убили Глеба, а церковь означает место погребения князей в монастыре в Вышгороде.

В верхнем левом углу изображен князь Владимир, отправляющий Бориса на печенегов. А затем предстают тайные похороны Владимира, когда его в ковчежце опускают из дома; возвращение Бориса с войском и его моление в шатре перед убийством; само убийство; убиение Глеба в ладье посреди Смядыни и лежание его между колод; совместное, окончательное погребение обоих братьев.

Последние клейма изображают победу Ярослава над Святополком и гибель убийцы в «месте пустынном и страшном». Клейма жития Бориса и Глеба разворачиваются в ясный, точный, торжественный рассказ об их подвиге.

СКАЗАНИЕ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ

Борис и Глеб – одни из первых святых, канонизированных русской православной церковью, младшие сыновья Владимира Святославича. Вскоре после смерти их отца в 1015 г. они оба были убиты своим старшим братом Святополком. Борис погиб на р. Альте 24 июля, а Глеб 5 сентября близ Смоленска. В результате четырехлетней войны Святополк был побежден сыном Владимира – Ярославом Мудрым.

Борис и Глеб – покровители всех русских князей, помощники в битвах, их именем призывают к единству Руси, прекращению междоусобных войн.

Жизни и мученической кончине Бориса и Глеба посвящен ряд древнерусских памятников. Это так называемая «Летописная повесть» – рассказ о гибели князей, читающийся в составе «Повести временных лет» (статья 1015 г.), «Чтение о житии и о погублении блаженную страстотерпцю Бориса и Глеба» Нестора и анонимное «Сказание, и страсть, и похвала святому мученику Бориса и Глеба».

«Сказание» открывается краткой исторической экспозицией, повествующей о киевском князе Владимире и его сыновьях. Перед смертью Владимир посылает «блаженного и скоропослушливого» сына своего Бориса против печенегов. Возвращавшегося в Киев Бориса встречает вестник, сообщающий о смерти отца. Агиограф приводит пространный плач Бориса, исполненный самых высоких похвал умершему и горестных сетований о его кончине. Тут же Борис, как бы предугадывая свою участь, с одной

стороны, изъявляет готовность «горькую печаль» свою «прострети» к брату Святополку, с другой – констатирует, что он «о биении моем помышляет». Так создается типично агиографическая коллизия: не обманываясь в коварных намерениях Святополка, Борис оплакивает свою грядущую гибель, но ни в коей мере не помышляет о сопротивлении старшему брату. Побуждаемый дьяволом, Святополк посылает убийц к Борису, а тот в предчувствии своей гибели вспоминает аналогии из житийной литературы, когда праведник бывал убит своими близкими. Бориса одолевают тяжелые предчувствия, он страстно молится, поет псалмы и, уже слыша шепот убийц, подошедших к шатру, лишь благодарит Бога, что он сподобил его принять смерть от брата. Аналогично описано и убийство Глеба. Но здесь агиограф вносит новый оттенок. Глеб изображен им как совсем юный, едва ли не отрок, молящий убийц: *«Не губите меня, в жизни юного, не пожинайте колоса, еще не созревшего, соком беззлобия налитого»*. Далее в «Сказании» повествуется о битве на Альте со Святополком Ярослава, о победе последнего и злой смерти Святополка «в пустыни межю Чехы и Ляхы». Завершает «Сказание» похвала святым.

ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Владимир Мономах – внук Ярослава Мудрого, сын Всеволода Ярославича и дочери византийского императора Константина Мономаха (отсюда прозвище – Мономах). Княжил в Ростове, Смоленске, Чернигове и т. д., потом был приглашен киевскими боярами на великокняжеский престол и оставался великим Киевским князем до самой смерти.

В XI в., особенно во второй его половине, Русь была раздроблена на мелкие княжества, каждый князь хотел самостоятельно управлять своей вотчиной. Мономах же стремился сохранить политическое, военное и культурное единство Руси на моральной основе, то есть на основе договоров о союзах князей между собой. Союзы скреплялись целованием креста, взаимными обещаниями не посягать на отчины соседей. Идею союзов Мономах постоянно высказывал на княжеских съездах, придерживаясь высоких норм политической жизни.

Это был один из самых талантливых, образованных и умудренных русских князей Киевской Руси, организатор и участник походов на Половецкую степь, настойчиво боровшийся против братоубийственных распрей. Законодательным путем он улучшал положение народа, покровительствовал Церкви, поощрял летописание и литературную деятельность. Его жизнь и взгляды изложены в автобиографическом «Поучении» и письме Мономаха к брату – Олегу Святославичу.

Под общим заглавием «Поучение» объединены три самостоятельных произведения: семейное завещание («Поучение»), автобиография и «Письмо к Олегу Святославичу». Они были написаны князем в разное время.

Первая часть – семейное завещание – была переработана в старческом возрасте. За плечами князя была долгая и трудная жизнь, десятки военных походов и битв, скитания по разным уделам. *«Сидя на санех»* (т. е. ожидая близкой смерти), князь мог многое рассказать своим потомкам и многому научить их.

Вторая часть представляет собой автобиографию, где Мономах подкрепляет свои наставления и поучения личным примером. Приводит целый перечень походов и охот, в которых он принимал участие с тринадцати лет. Автобиография Мономаха стала первым в своем роде литературным автобиографическим произведением.

Третья часть сочинения Мономаха – *«Письмо к Олегу Святославичу»*. Олег был двоюродным братом Владимира. Поводом к написанию письма послужила междукняжеская распря, во время которой Олегом был убит сын Мономаха – Изяслав. Владимир, верный принципам братолюбия, находит в себе силы выступить не как противник и мститель, а, наоборот, обратиться к Олегу с призывом к благоразумию и примирению.

«Поучение» входило в состав *«Повести временных лет»* и было адресовано детям Мономаха.

Прежде всего, перед нами воин, который совершил за свою жизнь 83 похода. *«Два тура бодали меня, на рогах подняв вместе с конем, один олень меня бодал, а из двух лосей один ногами топтал, а другой рогами бодал. Вепрь у меня на бедре меч оторвал. Медведь мне у колена отмень прокусил, лютый волк вскочил ко мне на колени и повалил вместе с конем. И Бог сохранил меня невредимым. И с коня много раз я падал, дважды голову себе разбивал, руки и ноги свои повреждал в юности своей. Жизнь не щадил, головой не дорожил»*. Помимо того, что он воин, он ещё и поэт, способный загораться от красоты природы. Это гуманист, провозглашавший поистине ренессансный взгляд на человека намного раньше эпохи Ренессанса.

«Что такое человек, если подумать! Велик ты, Господи, и чудны твои дела. Разум человеческий не может понять чудеса твои и снова скажет: «Велик ты, Господи, и чудны дела твои. И благословенно и славно имя твоё вечное по всей земле!» Поэтому, кто не восхвалит и не прославит мощь твою, Твои великие чудеса и блага, устроенные на этом свете: как небо устроено, как солнце или как луна, или как звёзды, и тьма и свет! И Земля на водах положена твоей волей, Господи; звери разнообразные, и птицы и рыбы, украшенные твоей, Господи, волей! Удивляемся и этому чуду, как из праха создал Ты человека, как разнообразны облики человеческих лиц. Если весь мир собрать, не у всех один облик, но каждый имеет свой облик лица».

Самым главным пороком Мономах считает лень. *«Лень – всему плохому мать. Что знаешь, то забудешь, чего не знаешь, тому не выучишься. Пусть не застанет вас солнце в постели»*. Мономах советует детям своим бедных не забывать, *«старика уважайте, как отца, а молодых, как братьев»*.

«Поучение» и «Письмо» поражают великодушием и государственной мудростью князя. Удивляет высокая образованность В. Мономаха: он свободно цитирует Священное писание, знает многие языки, политически грамотен. Также трогает искренняя религиозность князя, его простая человеческая душевность.

МОЛЕНИЕ ДАНИИЛА ЗАТОЧНИКА

Одним из центральных вопросов древнерусской литературы был вопрос о роли князя в жизни страны. С точки зрения древнерусского книжника сильная княжеская власть – это приоритетное условие преодоления внутренних противоречий, успешной борьбы с внешними врагами.

По мнению Л. В. Соколовой, авторский текст Даниила Заточника представлял собой просительное послание князю опального, сосланного дружинника – думца, посланника, поэта-певца. Даниил описывал свое бедственное положение и просил избавить его от нищеты, вернув в свою дружину. Вероятно, в авторском тексте адресатом послания являлся новгородский князь Ярослав Владимирович, правивший в Новгороде с перерывами в 80–90-е гг. XII в. (умер в 1205 г.). Даниил называет князя «сыном» «великаго царя Владимира», что следует понимать как указание на то, что Ярослав Владимирович был потомком («сыном») Владимира Мономаха.

С точки зрения поэтики послание Даниила представляло собой сугубо книжный, риторический текст, основными особенностями стиля которого являются афористичность, абстрагированность и иносказательность. Авторский текст Даниила Заточника написан вольным (псалтырным, или молитвословным) стихом, ритм в котором создается за счет синтаксической организации текста, в частности синтаксического параллелизма. Метр («горизонтальный» ритм, или ритм внутри стихотворной строки) отсутствует, в некоторых случаях используются как художественный прием глагольная рифма, аллитерация и т. п. Текст разбит на строфы (по реконструкции их 29), каждая из которых развивает определенную мысль. В строфе от 4 до 8 стихов. Например:

*«Господине мои! Не зри внешняя моя,
но возри внутренняя моя.*

*Аз бо, господине, одеянием оскуден
есмь, но разумом обилен.*

Ун възраст имею, а стар смысл во мне.

*Бых мыслию паря, аки орел по
воздуху».*

Слово Даниила Заточника бытовало в трех форматах – послание, моление, слово, каждый из которых имеет свою жанровую специфику. В образовательном контексте интересны дерзкие для литературы

этого исторического периода авторские способы трактовки классических тем богатства и бедности, щедрости и скупости, зла злой жены, секрета успеха успешного князя и т. д. Сочинение Даниила Заточника представляет собой собрание «мирских притч», пословиц и мудрых изречений, смешение книжных и народных стилистических фигур.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

В основу сюжета «Слова о полку Игореве» положены подлинные исторические факты. С 1061 г. юго-восточные границы Киевского государства подвергаются опустошительным набегам половцев. Русские князья в междоусобных войнах сами наводят внешних врагов на Русскую землю. В начале XII в. Владимир Мономах совершил ряд крупных походов против половцев, в результате чего враги были отброшены далеко за Дон.

После смерти Мономаха процесс феодального дробления Киевского государства усилился и половцы начали регулярно совершать набеги на южные и юго-восточные земли Руси. Это заставило южно-русских князей принять срочные меры по борьбе со степными кочевниками.

Великому князю киевскому Святославу Всеволодовичу удалось создать небольшую коалицию южнорусских князей, которые приняли участие в летнем походе против половцев 1184 г. Поход прошел успешно: половцы были разбиты, хан Кобяк захвачен в плен и казнен в Киеве. Успех окрылил князей, и Святослав стал готовиться к летнему походу 1185 г. В походе 1184 г. должны были принять участие новгород-северские князья во главе с Игорем Святославичем. Однако дружина Игоря не могла поспеть вовремя из-за гололедицы.

Выступая весной 1185 г. в поход против степных кочевников, новгород-северский князь понадеялся на удачу, мечтая о своей собственной славе. Однако поход закончился страшным разгромом русских войск. Впервые в истории военных столкновений с половцами русские князья были захвачены в плен, а из всего войска в живых остались лишь 16 человек.

Исторические события, связанные с походом и поражением северских князей – Игоря Святославича, его брата Всеволода из Курска, сына Владимира из Путивля и племянника Святослава Ольговича из Рыльска, и положены в основу «Слова о полку Игореве».

В факте поражения русских войск на Каяле автор «Слова» увидел не проявление божьего гнева, а проявление страшного зла феодальной раздробленности, отсутствие единения между князьями, проявление эгоистической политики князей, жаждущих личной славы.

Основная идея «Слова» – это **страстный «призыв русских князей к единению как раз перед нашествием собственно монгольских полчищ»**. Эта идея получает четкое воплощение во всей художественной структуре произведения, и прежде всего в его сюжете и композиции.

«Слово» открывается небольшим вступлением. В нем автор размышляет о художественных принципах изложения материала и как бы ведет диалог с читателем. Вступление подчеркивает общий торжественный пафос произведения:

*Не льпо ли бяшетъ, братие,
начяти старыми словесы
трудныхъ повѣстий о пълку Игоревъ,
Игоря Святъславлича?
Начати же ся тѣй пѣсни
по былинамъ сего времени,
а не по замышлению Бояню.
Боянъ бо въций,
аще кому хотяше пѣснь творити,
то растъкашется мыслию по древу,
сърымъ вълкомъ по земли,
шизымъ орломъ подѣ облакы...
Боянъ же, братие, не 10 соколов
на стадо лебедѣй пуцаше,
нѣ своя въциа прѣсты
на живая струны въскладаше;
они же сами княземъ славу рокотаху.*

Далее автор переходит к повествованию о событиях похода. В экспозиции дается лаконичная, выразительная характеристика Игоря и подчеркивается, что его поход на половцев был предпринят во имя Русской земли:

*Братие и дружино!
Луце жъ бы потяту бытии,
неже полонену бытии;
а всядем, братие,
на свои брѣзые комони,
да позрим
синего Дону»...
хоиу бо, – рече, – копие приломити
конецъ поля Половецкаго;
съ вами, русици, хоиу главу свою приложити,
а любо испити шеломомъ Дону.*

Выступление русских войск в поход составляет завязку сюжета «Слова». Автор дает краткий эмоционально приподнятый рассказ о первом столкновении русских с половцами и о богатых трофеях, взятых русскими. С резким контрастом к этому эпизоду выступает символический пейзаж накануне второго сражения:

*Другаго дни велми рано
кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ;
чръныя тучя съ моря идуть,
хотятъ прикрытии 4 солнца,*

*а въ нихъ трепещутъ сини мльнии.
Быти грому великому,
Итти дождю стрѣлами съ Дону великаго!*

В описании битвы автор сосредоточивает внимание на героической фигуре буй-тура Всеволода:

*Ярь туре Всеволодь!
Стоиши на борони,
прыщещи на вои стрѣлами,
гремлеши о шеломы мечи харалужными!
Камо, турь, поскочяше,*

*своимъ златымъ шеломомъ посвъчивая,
тамо лежатъ поганья головы половецкыя.*

*Поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя,
отъ тебе, ярь туре Всеволоде!*

*Кая раны дорога, братие, забывъ чти и живота,
и града Чрънигова отня злата стола,
и своя милья хоти, красныя Гльбовны
свычая и обычая?*

Поражение русских войск составляет кульминацию сюжета. Автор показывает, какие тягостные последствия имело это поражение для всей Русской земли. Он подчеркивает, что в результате разгрома Игоревых войск сведены на нет успехи коалиционного похода киевского князя Святослава против половцев («и открылись ворота на земли русские»).

ПОВЕСТЬ О БИТВЕ НА КАЛКЕ

Основной темой литературы начиная с XIII в. является тема патриотическая. Воинский подвиг во имя спасения Отечества, любовь к своей земле, скорбь по погибшим — все это находит воплощение в летописании, агиографии, повестях и поучительных словах. Развиваясь в разных удельных землях, русская литература составляла единое целое на основе общности религии, языка, истории, культурных традиций (таблица 1).

Таблица 1. – Хронологическая таблица событий монголо-татарского нашествия

Дата	Событие
1223 г.	Первое столкновение русских войск с монголо-татарами на реке Калке
1237 г.	Войска Батгя разорили Рязань
1238 г.	Героическая борьба Смоленского княжества, которая спасла население Беларуси от монголо-татарского нашествия
Осень 1239 г.	Войска монголо-татар направились в южные земли Руси
1240–1242 гг.	Монголо-татарами были разбиты Гомель, Мозырь, Брест
Зима 1240 г.	От монголо-татарских полчищ пал Великий Киев
1257 г.	Татары приходят в Новгород
1380 г.	Дмитрий Иванович собрал огромную рать против Мамай

Первому столкновению с Ордой посвящена «Повесть о битве на Калке», написанная в период между 1223 и 1238 годами. Исследователи полагают, что «Повесть о битве на Калке» была создана очевидцем или участником сражения непосредственно после битвы. Начинается повесть с рассказа о том, что появились на русских землях невиданные дотоле многочисленные войска, посланные богом за грехи людей. Русские князья решили выступить против врагов в ответ на просьбу соседей-половцев, пострадавших от татар. Ордынцы же прислали своих послов в надежде отговорить русских от похода. Но князья остались верны своему слову и собрали рать.

Поход был неудачным. События на Калке показали полное отсутствие взаимовыручки и доверия между князьями. Один из них, Мстислав Киевский, наблюдал гибель рати, но *«видя се зло, недвижесе с места»*. И князь Мстислав, и другие князья были убиты. Только каждый десятый остался в живых и вернулся домой. Скорбь охватила русскую землю, сама же битва принесла горькие плоды, надолго поселив в сердцах мистический страх перед ордынцами.

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

«Слово о погибели Русской земли» – выдающееся произведение древнерусской литературы, написанное в Киеве при дворе князя Ярослава Всеволодовича в годы монголо-татарского нашествия (возможно, в 1238).

Живой интерес к своему историческому прошлому показателен для характеристики духовного облика образованного славянина, во все времена стремящегося понять настоящее путем сопоставления его с прошлым.

Так и автор «Слова» обращается к прошлому своей родины, пытаясь понять причины ее сегодняшних бед.

«Слово о погибели» представляет собой одновременно и плач, и похвалу родной земле в момент постигших её испытаний. Это произведение редкое по эмоциональному напряжению, созданному магической ритмикой и выразительностью повествовательного рисунка, вырастающих из глубоко лирического чувства восприятия родной природы.

«Слову о погибели» чужд безысходный пессимизм. В нем заключается глубокая внутренняя вера в то, что загубленная красота родной земли должна возродиться. По извечному закону природы жизнь приходит на смену смерти. Автор считал, что в обществе происходят перемены, подобные природной цикличности. Его идеал – сильная княжеская власть и единое государство, примером которого служит держава Владимира Мономаха.

«Слово о погибели Русской земли» открывается гимном красоте и былом величию Русской земли:

О, светло светлая и украсно украшена, земля Руськая! и многими красотами удивлена еси: озеры многими удивлена еси, реками и кладязьми месточестьными, горами крутыми, холми высокими, дудравами чистыми,

полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, города великими, селы дивными, винограды обителными, дома церковными, и князьями грозными, бояры честными, вельможами многими. Всего еси исполнена земля Руськая, о правоверная вера христианьская!

Автор, окидывая мысленным взором всю землю сверху, дает грандиозную панораму всей Руси с ее реками, озерами, дубравами, холмами, храмами – не один пейзаж, но все это есть одна Русская земля. Автор испытывает восторг от красот земли, дарованной христианскому народу. Чувствуется горестное недоумение автора: земля столь прекрасная – и обречена на страдания.

«Слово о погибели Русской земли» по поэтической структуре и идейно-тематическому содержанию близко «Слову о полку Игореве». Оба произведения отличает высокий патриотизм, обостренное чувство национального самосознания, гиперболизация силы и воинской доблести князя-воина, лирическое восприятие природы, ритмический строй текста. Оба произведения близки и сочетанием похвалы и плача: похвалы бывшему величию Русской земли, плача о её бедах в настоящем. «Слово о полку Игореве» было лирическим призывом к единению русских князей и русских княжеств, прозвучавшим перед монголо-татарским нашествием. «Слово о погибели Русской земли» – лирический отклик на события этого нашествия.

ПОВЕСТЬ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЫЕМ

В «Повести...» рассказывается о страшном событии – жестоком разгроме полчищами Батыя Рязанской земли. Но этот рассказ о великом горе, насыщенный яркими образами человеческих бед и страданий, не вызывает у читателя отчаяния и безысходного чувства, так как автор столь же ярко рисует самоотверженность, отвагу и мужество воинов и всех жителей Рязанской земли. Мужественная защита родины – до конца, до гибели последнего воина; презрение к врагу; беззаветная храбрость рязанцев, наводящая ужас даже на Батыя и его войско, – вот та идейная основа повести, которая объединяет все ее части. Она скрепляет все эпизоды: взятие Рязани, расправу с рязанским князем Федором и смерть его жены Евпраксии, бой Евпатия Коловрата с войском Батыя, заключение и последнюю оценку рязанских князей.

Придя в Русскую землю и став со своими силами на реке Воронеже в 6745 (1237 г.), Батый прислал к великому князю рязанскому Юрию Ингоровичу послов с требованием десятины во всем – «*во князех и во всяких людех*». Не получив помощи от великого князя Георгия Всеволодовича Владимирского, Юрий Ингорович собрал своих братьев князей, и на этом совете было решено послать Батыю богатые подарки, «*яко нечестиваго подобает утоляти дары*». С дарами был послан сын Юрия Ингоровича – Федор Юрьевич Рязанский.

Батый в ответ на полученное приношение «лестию» обещался не воевать Рязанскую землю, но стал просить *«собе на ложе» «у рязаньских князей тщири или сестры»*. Один из вельмож свиты Федора Юрьевича *«завистию насочи»* (из зависти) донес Батыю, что у Федора Юрьевича жена царского рода *«лепотою, телом красна бе зело»*. Батый, *«пореваем в похоти»*, потребовал у рязанского князя: *«Дай мне, княже, ведети жены твоей красоту»*. На это Федор Рязанский, *«посмеяся»*, ответил Батыю, что если он одолеет их, *«то и женами нашими владети начнеши»*. Рассвирепевший Батый приказал убить князя и перебить остальных *«нарочитых людей»* и князей посольства. Один из пестунов князя, по имени Апоница, *«укрыся»* (тайно) спрятал тело своего господина и, поспешив в Зарайск, рассказал Евпраксии о смерти мужа. Евпраксия, услышав эту горестную весть, бросилась *«ис преvisoкаго храма своего»* с сыном *«на средю земли»* и *«разразилась»* насмерть.

Далее автор переходит к рассказу о борьбе рязанцев с Батыем и о разорении Рязани полчищами Батыя. В этой части немало торжественно-риторических мест, воинских формул в описании сражений, но вместе с тем много и глубоко лирических, живых картин. В традициях воинского красноречия составлено обращение Юрия Ингоревича к братии своей: *«Лутче нам смертию живота купити, нежели в поганой воли быти»*. Говоря о том, что в бою были убиты все воины – и великие полководцы, и князья, и простые ратники, автор уважительно и ласково называет их всех *«удальцами и резвецами рязанскими»*. Сообщая о пятидневной осаде войсками Батыя Рязани, рассказчик отмечает, что вражеские силы все время переменялись, *«а гражсане непременно бьяшеса»*, подчеркивая этой деталью мужество осажденных. Как на поле брани были убиты все воины, так в городе были уничтожены все жители. Трагическую картину этого страшного события автор передает ярко эмоциональным пассажем: *«Несть бо ту ни стонюща, ни плачюща – и ни отцу и матери о чадах, или чадом о отци и о матери, ни брату о брате, ни ближнему роду, но вси вкупе мертви лежаща»*. Батый, разъярившись еще сильнее, пошел на Суздаль и Владимир, *«желая Рускую землю поплентити, и веру христианскую искоренити, и церкви божий до основаниа разорити»*.

Вслед за этим идет рассказ о подвиге некоего *«от велмож рязанских»* – Евпатия Коловрата. Во время нашествия на Рязань Евпатий с князем Ингварем Ингоревичем находился в Чернигове. Услышав о нашествии Батыя, Евпатий *«с малою дружиною гнаша скоро»* в Рязань. Там он увидел страшную картину полного разгрома. Евпатий, *«воскрича в горести душа своя и распалаяся в сердцы своем»*, собрал из оставшихся в живых дружину в 1700 человек и погнался вслед за силами Батыя. Нагнав татар в Суздальской земле, Евпатий начинает, как былинный богатырь, сечь неприятеля. *«Татарове же сташа, яко пияны или неистовы. Еупатию тако их бьяше нещадно, яко и мечи притупишася, и емля татарския мечи и сечаша их»*.

Татарове мяша, яко мертви восташа. Еупатий сильныа полкы татарьскыа проеждя, бьяше их нещадно. И ездя по полком татарским храбро и мужественно, яко и самому царю возбоятся». С трудом удалось татарам схватить пятерых воинов из отряда Евпатия, изнемогших от ран. На вопрос Батыя, кто они такие, воины отвечают, что они рязанцы и посланы «от князя Ингваря Ингоревича Рязанского»: «тебя силна царя почтити и честна проводите и честь тебе воздати. Да не подиви, царю, не успевати наливати чаи на великую силу – рать татарьскую». Батый посылает против Евпатия своего шурина Хостоврула с татарскими полками. Хостоврул обещал своему царю привести к нему Евпатия «жива». Когда Хостоврул съехался с Евпатием, то Евпатий «разсече Хостоврула на полы до седла» и стал снова нещадно избивать татар. Тогда батыевы воины начали бить по Евпатию из стенобойных осадных орудий – «пороков» и лишь таким образом смогли одолеть рязанского богатыря. Над телом Евпатия собрались все батыевы «мурзы и князи и санчакбеи» и, дивясь его мужеству и крепости, сказали царю: «Мы со многими цари, во многих землях, на многих бранех бывали, а таких удалцов и резвцов не видали, ни отци наши возвестиша нам. Си бо люди крылатый, и не имеюще смерти, и тако крепко и мужественно ездя, бьяшеся: един с тысяцею, а два со тмою. Ни един от них может съехати жив с побоища». Батый, обращаясь к телу Евпатия, говорит: «Аще бы у меня такой служил, – держал бых его против сердца своего». Оставшихся в живых воинов из отряда Евпатия Батый отпускает с телом героя.

ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Первое жизнеописание князя Александра Ярославича Невского (1221–1262) было составлено в 80-е гг. XIII в. книжником Владимирского Рождественского монастыря. Автор называет себя современником Александра, «самовидцем» его жизни и создает жизнеописание князя по своим воспоминаниям и рассказам его соратников.

Автор отбирает только самые значительные события (битва со шведами на Неве, освобождение Пскова, Ледовое побоище, поход в литовские земли, дипломатические отношения с Ордой и папой римским), которые воссоздают героический образ князя-воина, доблестного полководца и мудрого политика.

Приступая к описанию «святой, и честной, и славной» жизни князя, автор приводит слова пророка Исайи о священности княжеской власти и внушает мысль об особом покровительстве князю Александру небесных сил. Восторга и восхищения полна следующая затем характеристика князя. Александр красив, как Иосиф Прекрасный, силен, как Самсон, премудр, как Соломон, он непобедим, побеждая всегда. Мысль о священности княжеской власти и сравнения с библейскими героями определяют интонацию всего дальнейшего повествования, несколько патетическую, торжественно-величавую.

«Услышав о доблести Александра, король страны Римской из северной земли...» – так начинается рассказ о Невской битве. Автор не упоминает, что в это время (1240 г.) Александру было всего 19 лет, так как современники это хорошо знали. В житии изображается зрелый муж, о котором послы других стран говорят: «*Прошел я страны и народы, но не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей*». Александр узнает о том, что шведы пришли в Неву, «*пыхая духом ратным*», «*шатаясь от безумия*», угрожая: «*Если можешь, защищайся*». Он разгорается сердцем, выступает в поход с малой дружиной, в бою «*на лице самого короля оставляет след своего копья*». Прекрасна речь князя, обращенная к дружине, лаконичная, суровая, мужественная: «*Не в силе Бог, но в правде*». Решителен, храбр Александр и в битве на Чудском озере. Князь не может снести похвальбы немцев: «*Покорим себе славянский народ!*» Он освобождает Псков, воюет немецкие земли, воплощая собою возмездие за гордость и самонадеянность врагов. Они пришли, хвастаясь: «*Пойдем и победим Александра, и захватим его*». Но гордые рыцари были обращены в бегство и взяты в плен, и «*вели босыми подле коней тех, кто называет себя "божьими рыцарями"*». Как и в описании сражения на Неве, автор не дает подробной картины битвы, только несколько образов, которые помогают представить, какой жестокой была сеча: «*Казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью*». *Слава о победах Александра разнеслась повсюду. И прославилось имя его во всех странах, от моря Хонужского и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского и до великого Рима*».

Во всем подобны князю и его воины. Автор жития включает в описание битвы на Неве рассказ о шести храбрецах, которые бились, «*не имея страха в сердце своем*». У каждого из шести свой ратный подвиг. Так, например, новгородец Миша потопил три шведских корабля, Сава обрушил шатер великий златоверхий, Сбыслав Якунович бился одним топором так, что все дивились силе его и храбрости.

Воины Александра сравниваются в своей храбрости и стойкости с воинами царя Давида, сердца их, как сердца львов, они исполнены духа ратного и готовы положить свои головы за князя. Библейские сравнения и аналогии стали одним из главных элементов художественной системы жития. Деяния князя осмысляются в сопоставлении с библейской историей, и это придает жизнеописанию особую величавость и монументальность.

Постоянные уподобления и упоминания о Давиде, Езекии, Соломоне, Иисусе Навине и самого Александра возвышают до библейского героя. Указания на помощь свыше (явление Бориса и Глеба Пелгусию перед Невской битвой, чудесное избиение шведов ангелами за рекой Ижорой, помощь Божия полка в сражении на Чудском озере) убеждают в особом покровительстве Александру божественных сил.

Как умный политик и дипломат предстает Александр Невский во взаимоотношениях с Ордой и папой римским. Достоинно, учено и мудро звучит ответ мужей Александра послам папы. Перечислив основные этапы

в истории человечества и христианства, они завершили его словами: *«А от вас учения не примем»*. Описание взаимоотношений с Ордой должно убедить, что на Руси остались князья, мужество и мудрость которых могут противостоять врагам Русской земли. Победы Александра внушают страх восточным народам, жены татарские пугают своих детей его именем. Даже Батый признает величие Александра: *«Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему»*. И это помогает Александру *«отмолить»* русские полки от участия в походах монголо-татар.

Взволнован и лиричен рассказ о смерти князя. Автор не в силах сдержать своих чувств: *«О горе тебе, бедный человек!.. Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами, как не вырвется сердце твое вместе с корнем!»* Смерть князя всеми воспринимается как величайшее горе. *«Уже зашло солнце земли Суздальской!»* – говорит митрополит Кирилл (Александр умер великим князем Владимирским), *«Уже погибает!»* – вторит ему весь народ. Рассказ о чуде, когда Александр как живой простирает руку и принимает грамоту из рук митрополита, – кульминация в этом возвышенном, приподнятом повествовании *«о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра»*. И. П. Еремин назвал житие *«восторженной данью светлой памяти князя»*. Не сообщить точные исторические сведения о князе хотел автор, а воодушевить лицезрением мужественной красоты, праведности и милосердия.

ЗАДОНЩИНА

В конце XIV – начале XV в. была написана поэтическая повесть о Куликовской битве – *«Задонщина»*.

«Задонщина» посвящена прославлению победы русских войск над монголо-татарскими полчищами.

Поэтический план *«Задонщины»* состоит из двух частей: *«жалости»* и *«похвалы»*. Им предшествует небольшое вступление. Оно ставит целью не только настроить слушателя на высокий торжественный лад, но и определить тематическое содержание произведения: дать *«похвалу»* Дмитрию Ивановичу, его брату Владимиру Андреевичу и *«возвести печаль на восточную страну»*. Автор подчеркивает, что цель его повести *возвеселить Рускую землю», похвалить «песнями и гуслеными буйными словесы»* правнуков великих князей киевских Игоря Рюриковича, Владимира Святославича и Ярослава Владимировича. *«Задонщина»* устанавливает генеалогическую связь московских князей с киевскими, подчеркивая, что новый политический центр Руси – Москва является наследницей Киева и его культуры. С этой же целью восхваляется и веший Боян *«гораздый гудец в Киеве»*. В обращении к русским князьям Дмитрий причисляет их к *«гнезду»* великого князя Владимира Киевского. Чтобы поднять политический престиж московского князя, автор *«Задонщины»* называет Владимира Святославича *«царем русским»*.

Воинская доблесть и мужество князей характеризуются в «Задонщине» теми же приемами, что и в «Слове о полку Игореве»: *«Дмитрей Ивановичь и брат его князь Владимир Одреевич, истезавше ум свой крепостию и поостишиа сердца своя мужеством и наполнишиа ратнаго духа».*

Первая часть «Задонщины» – «жалость» описывает сбор русских войск, их выступление в поход, первую битву и поражение. Сбор русских войск в «Задонщине» изображается стилистическими средствами «Слова»: *«Кони рьжут на Москве, звенит слава по всей земли Руской. Трубы трубят на Коломне, в бубны бьют в Серпохове, стоят стязи у Дону у великого на брези».*

Воины Андрея Полоцкого и Дмитрия Брянского, подобно кметям Всеволода, *«под трубами повити и под шеломы возлелия-ны, конець копия вскормлени в Литовьской земли».*

Природа в «Задонщине» на стороне русских и предвещает поражение «поганых»: *«А уже беды их (врагов) пасоша птицы крилати, под облакы летают, вороны часто грають, а гали-цы своею речью говорят, орлы восклегчють, а волцы грозно воють, а лисицы на кости брешут».* Зато Дмитрию Ивановичу *«солнце... ясно на вьстоцы сияеть, путь поведает».*

Первый кровопролитный бой заканчивается поражением русских: *«Грозно бо бяше и жалостно тогда видети, зане трава кровью пролита, а дресеса тугою к земли преклонишиася»; «... около Дону: ни ратаи, ни пастуси не кличут, часто вороне грають, зогзици кокують трупу ради человекьскаго».*

Павших воинов оплакивают жены: княгини и боярыни. Их плачи построены, подобно плачу Ярославны, на обращении к ветру, Дону, Москве-реке.

Вторая часть «Задонщины» – «похвала» прославляет победу, одержанную русскими, когда из засады выступил полк Дмитрия Боброк Волынца. Враги обратились в бегство, а русским досталась богатая добыча: *«...жены рускыя всплескаша татарьским златом», «по Руской земли простреся веселье и буйство и възнесеса слава руская на поганых хулу».*

Стиль повествования «Задонщины» радостный, мажорный. Автор ее проникнут сознанием конца периода «тужи» и «печали».

ЖИТИЕ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО

«Житие Стефана Пермского» открывается риторическим вступлением, далее следует биографическая часть и три плача.

Во вступлении Епифаний – талантливый и искусный агиограф, прозванный современниками Премудрым – пространно говорит о мотивах, которые побуждают его взяться за перо: *«...аще ли не написана будут памяти ради, то изыдеть из памяти, и в преходящая лета и преминующим родом удобь сиа забвена будут»...*

В биографической части автор приводит ряд конкретных сведений о жизни и деятельности Стефана. Сначала речь идет о детстве Стефана,

который превосходил многих своих сверстников «*добропамятством, скоровычением, остроумием, быстростью смысла*». Здесь же рассказывается о происхождении Стефана от некоего мужа, верного христианина Симеона и матери-христианки.

Центральная часть жития описывает миссионерскую деятельность Стефана среди зырян, его борьбу с волхвом Памом.

Главный подвиг Стефана – обращение язычников-зырян в православие путём личной проповеди, главным образом при помощи переводов на зырянский язык книг Священного Писания, для чего Стефаном была изобретена зырянская азбука. Автор очень витиевато говорит о значении этого подвига: сколько лет эллинские философы собирали и составляли греческую грамоту и едва составили её многими трудами в продолжительное время, *«пермскую же грамоту един чернец сложил, един составил, един счинил, един калогер... един инок...»*.

Потрудившись в Пермской земле сначала в сане священника, а затем епископа, приобщив окончательно зырян к православию, Стефан блаженно умирает. Вслед за этим следуют риторические части жития. Они выступают, во-первых, в «Плаче пермских людей», во-вторых, в «Плаче пермской церкви» и, в-третьих, в «Плаче и похвале инока списующа», т. е. самого Епифания.

Епифаний Премудрый по-новому подходит к изображению отрицательного героя. Противник Стефана Пам – это личность незаурядная, имеющая большое влияние на пермяков. Он стремится убедить своих соотечественников не принимать христианства. Победа над Памом даётся Стефану нелегко, отмечает Епифаний и этим ещё более подчёркивает значение личности победителя, его нравственного примера.

Особого мастерства в «плетении словес» Епифаний достигает в плачах. Автор пользуется риторическими вопросами и восклицаниями, сопоставлениями с библейскими персонажами, метафорическими сравнениями, единоначалиями. Поражает необычайное богатство словаря, многообразие синонимов.

В похвале порой встречаем до 20–25 синонимичных эпитетов, с помощью которых автор стремится выразить свои чувства уважения и восхищения героем.

В создании торжественного риторического стиля Епифаний опирался на традиции литературы Киевской Руси, и в частности – на «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона.

«Житие Стефана Пермского» нарушало традиционные рамки канона своим размером, обилием фактического материала, включавшего этнографические сведения о далёком Пермском крае; новой трактовкой отрицательного героя; отсутствием описания как прижизненных, так и посмертных чудес; композиционной структурой. Епифаний предназначил его для индивидуального чтения и, подобно своему другу-иконописцу Феофану Греку, писал, невзирая на канонические образцы.

ЖИТИЕ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

«Житие Сергия Радонежского» написано Епифанием более сжато, более фактологично и последовательно, чем «Житие Стефана Пермского». В «Житии Сергия Радонежского» чувствуется большая художественная зрелость писателя, которая выражается в сдержанности и выразительности описаний.

Рассказ о жизни сподвижника сопровождается многочисленными чудесами: одни пророчествуют о будущих подвигах Сергия (младенец трижды прокричал в утробе матери во время церковной службы), другие свидетельствуют о божественном покровительстве (видение отроку Варфоломею), третьи утверждают не только праведность, но и особые заслуги подвижника (видение на литургии, явление Богородицы в Троице-Сергиевом монастыре).

Важнейшим признаком агиографической манеры Епифания является символика чисел. В житии присутствуют числа 3, 7, 12. Число 3 указывало на богословскую концепцию агиобиографии Сергия. Подвижник посвятил свою обитель Святой Троице, троекратно чудеса, троичны отдельные цитаты и предсказания. Епифаний Премудрый создал особую стилистическую разновидность жития. Заметна установка на яркое эмоциональное воздействие. Привнося торжественную риторику в биографическое повествование, Епифаний Премудрый не только рассказывал о жизни святого, но и произносил похвалу. Он соединил риторику эпидидактического красноречия и формальные приемы церковных песнопений.

В «Похвальном слове Сергию Радонежскому» Епифаний Премудрый называет подвижника *«светилом пресветлым, звездой незаходимой, лучом, тайно сияющим, бисером многоцветным, кораблём, исполненным богатства духовного»*. Эти сравнения выстраиваются в длинный ряд, насчитывающий даже до 34 уподоблений. Мастерство Епифания проявилось не в оригинальности сравнений и метафор, а в умении соединять их, сплести в эмоционально-экспрессивные словеса.

Литературная деятельность Епифания Премудрого способствовала утверждению в литературе стиля «плетения словес». Этот стиль значительно обогащал литературный язык, содействовал дальнейшему развитию литературы, изображая психологические состояния человека, динамику его чувств.

Литературная манера Епифания Премудрого созвучна с живописной Феофана Грека. В своем письме к Кириллу Тверскому Епифаний пишет о Феофане: *«Когда он рисовал или писал, никто не видел, чтобы он когда-либо смотрел на образцы, как делают это некоторые наши иконописцы, которые от непонятливости постоянно в них всматриваются, ... Он же, кажется, руками пишет изображение, а сам на ногах, в движении, беседует с проходящими, а умом обдумывает высокое и мудрое, острыми же очами разумными разумную видит доброту»*.

Русская живопись XIV–XV вв. испытывала невиданный расцвет. Не случайно этот период называют еще эпохой русского Предвозрождения. В искусство проникают представления о реальном человеке и ценности человеческой личности. Страдания распятого Христа, переживания Богоматери, образы святых и праведников стали средствами передачи человеческих чувств. Центральная тема русской живописи – человек и его духовный мир.

На феофановских фресках святые предстают полными внутреннего движения и драматизма. На их лицах читаются мука, душевная неуравновешенность, сомнение, страстное стремление к совершенству. В них чувствуется суровая и грозная сила. Через движения, позу, жест художник умеет сделать зримым внутренний мир человека. Все феофановские образы: гневный, могучий Пантократор, мудрый величавый Ной, грозный пророк Илья – это люди могучего духа, стойкого характера, люди, терзаемые противоречиями.

Манера письма Феофана Грека резкая, стремительная, темпераментная. В иконографических образах Феофана, как и в похвальных словах Епифания Премудрого, звучит трагический пафос и прослеживается огромная сила эмоционального воздействия.

ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ

«Повесть о Петре и Февронии» – первая в древнерусской литературе повесть о любви, в которой мы находим высокий пример супружеской верности, мирской жизни гармоничной семейной пары.

Центральное место в повести отводится простой крестьянской девушке Февронии. Она благодаря своей мудрости и дару предвидения предопределяет себе избранника в лице Муромского князя Петра и становится его женой. На протяжении всей повести Феврония упорно борется за свою любовь. Именно она спасает своего супруга от взбунтовавшихся бояр; именно она, а не муж, проходит испытание на верность; в финале повести Феврония умирает одновременно с князем, жизнь без которого для нее невыносима.

Итак, супругой князя становится простая крестьянка, которая умом превосходит и самого князя, и все его окружение.

В начале повести слуга князя Петра застаёт Февронию в избе за ткацким станком в простой одежде. Она встречает княжеского слугу «странными» словами: *«Нелепо есть быти дому безо ушю и храму без очю»*. На вопрос юноши, где находится кто-либо из живущих в доме мужчин, она отвечает: *«Отец и мати моя поидоша в заем плакаты. Брат же мой иде чрез ноги е нави (смерть) зрети»*. Сам отрок не в силах уразуметь смысла мудрых речей Февронии и просит объяснить значение её слов. Феврония охотно это делает.

Мудрая крестьянка Феврония дарит мужу собственное смирение, верность и, наконец, собственную жизнь. Жена-крестьянка, а не приближенные слуги, способна защитить князя в минуту опасности, когда вышедшие из повиновения бояре изгоняют героиню и угрожают князю. Своеволие боярства, восставшего против и своего властелина, и его благоверной супруги автор обличает самым сюжетным построением.

Мудрость – это не просто умение логически мыслить и размышлять, а сочетание человеческого разума и высшего замысла. Это особое качество, внутренний регулятор, который позволяет действовать только на благо человека, хотя сам человек этого часто не понимает. Именно так действовала Феврония: у нее был дар прозорливости, то есть предвидения, а значит, она имела определенную мудрость свыше. Вот как пишет об этом автор: *«И вот поплыли они по реке в судах. В одном судне с Февронией плыл некий человек, жена которого была на этом же судне. И человек этот, искушаемый лукавым бесом, посмотрел на святую с помыслом. Она же, сразу угадав его дурные мысли, обличила его, сказав так: Зачерпни воды из реки с этой стороны судна сего. Он почерпнул. И повелела ему испить. Он выпил. Тогда сказала она снова:*

– Теперь зачерпни воды с другой стороны судна сего.

Он почерпнул. И повелела ему снова испить. Он выпил. Тогда она спросила:

– Одинакова вода или одна слаще другой?

– Одинаковая, госпожа, вода, – ответил человек. На что княгиня Феврония промолвила:

– Так и естество женское одинаково. Почему же ты, забыв про свою жену, о чужой помышляешь? И человек этот, поняв, что она обладает даром прозорливости, не посмел больше предаваться таким мыслям».

А что говорил мудрый царь Соломон о качествах жены? *«Благонравная жена приобретает славу, а трудолюбивые приобретают богатство»* (Притч. 11, 16). *«Добродетельная жена – венец для мужа своего; а позорная – как гниль в костях его»* (Притч. 12, 4). *«Кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа»* (Притч. 18, 22) *«... . Сварливая жена – сточная труба».* (Притч. 19, 13) *«Дом и имущество – наследство от родителей, а разумная жена – от Господа».* (Притч. 19, 14). *«Непрестанная капля в дождливый день и сварливая жена – равны»* (Притч. 27, 15). *«Кто найдет добродетельную жену – цена ее выше жемчугов»* (Притч. 31, 10).

И, как мы видим из произведения, он был очень благодарен Богу за такую жену, и, когда бояре и знать предложили ему выбирать между женой и престолом, он выбрал ее:

«Блаженный же князь Петр не захотел нарушить Божьих заповедей ради царствования в жизни этой, он по Божьим заповедям жил, соблюдая их, как богогласный Матфей в своем Благовествовании вещает. Ведь сказано, что, если кто прогонит жену свою, не обвиненную в прелюбодеянии, и женится на другой, тот сам прелюбодействует. Сей же блаженный князь по Евангелию поступил: пренебрег княжением своим, чтобы заповеди Божьей не нарушить».

Феврония скончалась в 1228 г., в один день со своим супругом. *«Когда пришло время благочестивого преставления их, умолили они бога, чтобы их обоих положили в одну гробницу, и велели сделать из одного камня два гроба, имеющих меж собою тонкую перегородку».*

Сказочно-бытовая и глубоко нравоучительная «Повесть» по праву считается одним из лучших произведений древнерусской литературы. Обаяние и выразительность «Повести» придают мастерски оформленные вкрапления из устного народного творчества. Подлинно искреннее произведение, главным героем которого является мудрая крестьянка, поднимает проблему достоинства и праведности простого человека.

Под обаянием «Повести» творили многие классики отечественной культуры: в литературе – П. И. Мельников-Печерский («В лесах») и В. Г. Короленко (очерки); в музыке – Н. А. Римский-Корсаков (опера «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии»).

ДОМОСТРОЙ

В основе текста лежит несколько традиционных для средневековья жанров: поучения «от отца к сыну», известные на Руси с XI в.; сжатые до афоризмов нравственные сентенции *«святых отец, како жити Христианом»*; разного рода средневековые «обиходники», которые определяли порядок и чин, например, монастырского служения (идеал Дома во многом сближался с идеалом монастырской жизни). Большое влияние на создание текста оказали современные ему западноевропейские «домострои», восходящие к древнейшим текстам такого типа (вплоть до древнегреческого сочинения Ксенофонта «О хозяйстве» (IV в. до н.э.), «Политики» Аристотеля), издававшимся на латинском, немецком и польском языках в Италии, Франции, Германии и особенно Польше.

Иерархия в отношениях между людьми и точное соблюдение определенных циклов в организации жизненных процессов – важная черта средневекового быта. В этом смысле Домострой является типичным произведением своего времени; он регламентирует личные отношения человека с близкими ему людьми.

Домострой – произведение нравоучительной литературы, повествовательный элемент которого подчинен назидательным целям. Каждое положение аргументируется ссылками на образцовые тексты Священного писания и отцов церкви.

Домострой – не просто «экономика», что есть точное значение кальки «Домострой». Он проникнут нравственными характеристиками в отношениях между людьми, которые составляют население Дома, а словом «государь» одновременно обозначается и «хозяин» государства, и вождь общества, и владыка дома. Три основные части Домостроя последовательно излагают правила общежития в отношении «духовного строения» (религиозные наставления, главы 1–15), «мирского строения» (о семейных отношениях, главы 16–29) и «домового строения» (хозяйственные рекомендации, главы 30–63 по II редакции).

«Домострой» – литературный ансамбль XVI в., результат длительного коллективного творчества, отразивший представление об идеальном хозяйстве, семейной жизни и этических нормах христианского общества.

ПОВЕСТЬ О ШЕМЯКИНОМ СУДЕ

Произведение демократической литературы XVII в., представляющее собой русскую сатирическую переработку сказочного сюжета о мудрых решениях праведного судьи, широко распространенного как в фольклорных записях, так и в литературных переработках.

В первой части повести рассказывается о том, как главный герой совершает три преступления (отрывает хвост у лошади, принадлежавшей его богатому брату; упав с полатей, зашибает насмерть сына попа; бросившись с моста, убивает старика, которого сын вез в баню). Во второй части описано, как бедняк показывает неправедному судье Шемяке завернутый в платок камень, который судья принимает за посул – мешок с деньгами, за что и приговаривает богатого брата отдать лошадь бедняку, пока у нее не отрастет новый хвост, попу наказывает отдать попадью до тех пор, пока бедняк не «добудет ребенка», а сыну убитого старика предлагает также броситься с моста на убийцу. Истцы предпочитают откупиться, чтобы не исполнять решений судьи. Шемяка же, узнав, что бедняк показывал ему камень, возблагодарил Бога: *«яко бы я не по нем судил, а он бы меня ушил»*.

Повесть встречается как в прозаических, так и в стихотворных вариантах. Самый ранний из известных списков прозаического текста относится к концу XVII в. В XVIII в. прозаический текст был переложён неравносложным силлабическим стихом; существуют также переложения произведения тоническим стихом и шестистопным ямбом. Название повести «Шемякин суд» стало нарицательным.

ПОВЕСТЬ О ГОРЕ-ЗЛОЧАСТИИ

Стихотворное произведение XVII в., полное название – «Повесть о Горе и Злочастии, как Горе-Злочастие довело молотца в иноческий чин». Начинается с рассказа о первородном грехе, причем автор излагает не каноническую, а апокрифическую версию, согласно которой Адам и Ева *«вкусили плода виноградного»*. Подобно тому как первые люди нарушили божественную заповедь, так и главный герой – Молодец, не послушав *«учения родительского»*, пошел в кабак, где *«упился без памяти»*.

Он попадает *«на почестей»* пир, ему сочувствуют и дают мудрые наставления, Молодец снова нажил себе *«живота больше старого, присмотрел невесту себе по обычаю»*. Но тут, на пиру, он изрек *«слово похвальное»*, которое и подслушало Горе. Привязавшись к нему, являясь во сне, оно убеждает отказаться от невесты и пропить свои *«животы»*. Молодец последовал его советам, снова *«скинул он платье гостиное, надевал он гунку кабацкую»*.

Попытки молодца избавиться от страшного спутника, по совету добрых людей, явиться с раскаянием к родителям ни к чему не приводят. Горе предупреждает: *«Хотя кинься во птицы воздушные, хотя в синее море ты пойдешь рыбою, я с тобою пойду под руку под правую»*. Наконец Молодец нашел *«спасенный путь»* и постригся в монастыре, *«а Горе у святых ворот остается, к Молодцу впредь не привяжется»*.

Д. С. Лихачев характеризовал повесть как явление небывалое в древней русской литературе, всегда суровой в осуждении грешников, всегда прямой в различении добра и зла. Впервые в русской литературе участием автора пользуется человек, нарушивший житейскую мораль общества, лишенный родительского благословения, *«впервые... с такой силою и проникновенностью была раскрыта внутренняя жизнь человека, с таким драматизмом рисовалась судьба падшего человека»*.

В повести нет реалий, которые позволили бы ее точно датировать, но очевидно, что главный герой – человек XVII в., «бунташной» эпохи, когда ломался традиционный уклад жизни. Повесть возникла на стыке фольклорной и книжной традиции; ее «питательной средой» были, с одной стороны, народные песни о Горе, а с другой – книжные «покаянные стихи» и апокрифы. На основе этих традиций автор создал новаторское произведение, и в русскую литературу *«в гунке кабацкой»* вошел герой греховный, но вызывающий сострадание – дальний предшественник Мармеладова из «Преступления и наказания».

ПОВЕСТЬ О КАРПЕ СУТУЛОВЕ

Древнерусская новелла, появившаяся на Руси на рубеже XVII и XVIII вв. Она привлекала читателей занимательным сюжетом, близким к народной сказке.

Богатый купец Карп Сутулов, отправляясь по торговым делам в Литовскую землю, просил своего друга богатого купца Афанасия Бердова снабдить его жену Татьяну деньгами, если ей не хватит их до приезда мужа. Через три года Татьяна обратилась к Афанасию Бердову, но тот нарушил свое обещание и согласился дать ей 100 рублей только в обмен на ее любовь. Татьяна идет советоваться к попу, своему духовнику, а затем – к архиепископу, но те обещают ей деньги на тех же условиях, что и купец. Татьяна назначает им свидание у себя дома одному за другим и хитростью заставляет всех троих забраться в сундуки, с двух сняв верхнюю одежду, а архиепископа переодев в женскую рубаху, что было совершенно недопустимо по церковным правилам. Воевода, к которому Татьяна доставила сундуки, посмеялся над незадачливыми любовниками и наложил на них штраф, поделив деньги с Татьяной.

В повести представлены образы, хорошо знакомые русскому читателю: Татьяна, обычная светская женщина, купцы, клирики, не отличающиеся нравственным поведением. В чем-то эти герои сродни и персонажам переводных западных новелл типа «Декамерона» Бокаччо. Татьяна проявляет смекалку, хитрость, умеет обратить жизненные затруднения в свою пользу. Повесть относится к демократическим смеховым произведениям Древней Руси. Скрытый смех повести в ее «перевернутости»: не священники наставляют женщину на путь истинный, а она поучает их при помощи изречений, близких к текстам Священного писания.

Стиль повести характеризует автора как профессионального писателя, хотя определить точно, из каких социальных слоев он вышел, не представляется возможным. Он хорошо владел книжными приемами и был знаком с особенностями устного народного творчества.

ЖИТИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА, ИМ САМИМ НАПИСАННОЕ

К литературному труду Аввакум приступил довольно поздно, но «его хлебом» была устная проповедь. С самых ранних времен он начал проповедовать еще на нижегородской земле молодым священником, когда пытался претворить там в жизнь программу боголюбцев, в сибирских скитаниях он вдохновенно обличал пагубность никонианства, вернувшись в Москву, участвовал в диспутах о вере с приверженцами реформ и учеными киевскими старцами (в частности, с Симеоном Полоцким), в эти годы его грамотки и писания начинают распространяться по стране среди единомышленников. Писать свое Житие и другие крупные сочинения Аввакум стал в Пустозерске, когда лишился прямого общения с широкой аудиторией единомышленников и противников. Арестованные его ученики и приверженцы (такие, как инок Авраамий, боярыня Морозова и др.) характеризуют в это время Аввакума уже как выдающегося вдохновителя старообрядческого движения.

В истории русской литературы житие Аввакума занимает особое место. Будучи традиционалистом в области церковной жизни, Аввакум как писатель выступил совершенным новатором. Стиль и поэтика его жития резко выделяются на фоне стиля и литературных принципов, до той поры господствовавших в русской литературе. Новаторство Аввакума воплотилось в ярко выраженной ориентации на просторечие, он подчеркивал, что пишет как «простец» сознательно (*«занеже люблю свой русский природный язык, виршами философскими не обыкл речи красить»*). Но еще большим новаторством было то, что он решился написать свое собственное житие и создал блестящее произведение автобиографического жанра, до той поры не существовавшего в русской литературе. Эти особенности приближают

творчество Аввакума к литературе нового времени, ценящей индивидуальность формы и содержания литературного произведения. Недаром выдающиеся писатели нового времени, от Достоевского и Лескова до Мамина-Сибиряка и Горького, так ценили его писания и чувствовали свою с ним литературную общность.

Помимо Жития, Аввакум является автором «Книги бесед» и «Книги толкований», нескольких челобитных царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу, писем и посланий семье, царевне Ирине Михайловне, боярыне Морозовой и ее союзницам – евдокии Урусовой и Марии Даниловой, иноку Сергию, игумену Феоктисту и т. д. (всего около 80 произведений, некоторые из них до нас не дошли). Все эти сочинения, как и житие, отличает высокое напряжение проповеднической мысли, отеческая опека по отношению к своим духовным детям, неустанное стремление переубедить сторонников церковной реформы, все тот же неповторимый литературный стиль.

В наше время сочинения Аввакума (прежде всего Житие) переведены на многие языки мира.

МГПУ ИМ. И.П.ШАВАКОВА

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Какими понятиями можно объединить следующие пары слов?

1. Пространственный динамизм, временной динамизм – ( ).
2. Психологическая умиротворенность, гармония сердца и разума – ( ).
3. Повышенная эмоциональность, динамизм, экспрессивность – ( ).
4. Нарочитая вычурность, обращение к античным образам и сюжетам – ( ).

2. Вставьте пропущенные слова из «Домостроя»: «Если же оскудеют разумом в старости отец или мать, ...»

1. Не бесчестите их, не укоряйте, и тогда почтут вас и ваши дети.
2. Чтите их.
3. Уважайте их седины.
4. Не предавайте поруганию.

3. Кому принадлежат слова: «Ни правого, ни виноватого не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите ни одной христианской души?»

1. Игорю Святославичу.
2. Владимиру Мономаху.
3. Дмитрию Ивановичу.
4. Александру Ярославичу.

4. Дайте определение жанра летописи

–

5. Поэт Дмитрий Кедрин о строителях храма Василия Блаженного в Москве писал:

*Мастера выплетали узоры из каменных кружев,
Выводили столбы, и работой своею горды,
Купол золотом жгли,
Кровли крыли лазурью снаружи
И в свинцовые рамы вставляли чешуйки слюды.*

По легенде русские мастера за свою работу были удостоены невиданной царской «милости». Кто, за что и какой милости удостоился?

1. Андрей Боголюбский за строительство храма Покрова на Нерли был канонизирован.
2. Ярослав Мудрый за возведение Софийского собора вошел в историю.
3. Аввакум «за великие хулы на царский дом» был сожжен.
4. Зодчие Барма и Посник за строительство храма Покрова в честь победы над Казанским ханством по приказу Ивана Грозного были ослеплены.

6. Кто и в связи с каким событием мог послать следующее донесение?

«Лукавых греков одолели. Мой щит на воротах»

1. Александр Невский после Ледового побоища.
2. Дмитрий Иванович после Куликовской битвы.
3. Князь Игорь после битвы с половцами.
4. Олег из Константинополя.

7. Охарактеризуй структуру «Домостроя».

-
-
-
-

8. Кто и в связи с каким событием мог послать следующее донесение

«И была сеча злая, и треск от ломления копий, и звук от сечения мечей.

И не было видно льда, ибо был он покрыт кровью?»

1. Александр Невский после Ледового побоища.
2. Дмитрий Иванович после Куликовской битвы.
3. Князь Игорь после битвы с половцами.
4. Олег из Константинополя.

9. К жанрам древнерусской литературы относятся:

-
-
-
-
-

10. Особенными чертами стиля монументального историзма являются:

1. Церемониальность, торжественность.
2. Умиротворенность.
3. Панорамное видение событий, временной динамизм.
4. Повышенная эмоциональность, динамичность.

11. Житие – это жанр древнерусской литературы, которому свойственны ...

-
-
-
-

12. Какой отрывок является цитатой из «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного»?

1. «Леность бо всему мати: еже уметь, то забудеть, а егоже не уметь, а тому ся не учить. Добру же творящее, не мозите ся ленити ни на что доброе, первое к церкви: да не застанет вас солнце в постели».

2. «...и аще что реченно просто, и вы, господа ради, чтущии и слышашии, не поазрите просторечию нашему, понеже люблю свой русской природной язык, виршами философскими не обык речи красить, понеже не словес красных бог слушает, но дел наших хошет...».

3. «Братие и дружино! Луце ж бы потяту быти; неже полонену бытии; а всядем, братие, на свои бръзья комони, да позрим синего Дону».

4. «...что еще ты нареку вожа заблуждышимъ, обрътателя погыбшимъ, наставника прелщенимъ, руководителя умомъ ослыпленимъ, чистителя оскверненнымъ, вискателя алчущимъ, подателя требующимъ, наказателя несмысленимъ, ..., мудрости рачителя, философии любителя, целомудрия дьлателя, правдъ творителя, книгамъ сказателя, грамотъ пермствый писателя?»

13. Назовите основные элементы композиции «Слова о полку Игореве».

-
-
-
-

14. Кому принадлежат слова «Не в силе Бог, но в правде!»? В каком произведении они встречаются?

-
-

15. К стилю монументального историзма относятся произведения:

1. «Слово о полку Игореве», Софийский собор в Киеве.
2. «Повесть временных лет», храм Покрова на Нерли.
3. «Житие Александра Невского», религиозная живопись Феофана Грека.
4. «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное».
5. Новоиерусалимский храм.

16. Кто и в связи с каким событием мог послать следующее донесение: «Перешли за Дон в поле чистое, в устье Непрядвы. И тут встретились полки ... и была сеча зла и велика»?

1. Князь Игорь после битвы с половцами.
2. Олег из Константинополя.
3. Дмитрий Иванович после Куликовской битвы.
4. Александр Невский после Ледового побоища.

17. Какие произведения созданы во времена Киевской Руси?

1. «Поучение» Владимира Мономаха, библиотека при Софийском соборе.
2. «Житие Бориса и Глеба», икона «Ангел Златые Власы».
3. «Повесть временных лет», фреска Киевской Софии «Богоматерь Оранта».
4. «Повесть о Петре и Февронии Муромских», живописная артель Андрея Рублёва.

18. Какой признак является общим для следующих произведений искусства?

- Фрески Феофана Грека;
- «Житие Стефана Пермского»;
- «Житие Сергия Радонежского»;
- «Похвальное слово Сергию Радонежскому».

19. Кто и в каком произведении произносит поистине гуманистические идеи: «Что такое человек, если подумать! Велик ты, Господи, и чудны твои дела! Разум человеческий не может понять чудеса твои. И снова скажем: велик ты, Господи, и чудны дела твои, и благословенно и славно имя твоё вечно по всей земле! Поэтому кто не восхвалит и не прославит мощь твою, твои великие чудеса и блага, устроенные на этом свете: как небо устроено; как солнце или как луна, или как звёзды, и тьма и свет? И земля на водах положена твоей волей Господи; звери разнообразные, и птицы и рыбы, украшенные твоей волей, Господи... Удивляемся и этому чуду, как из праха создал ты человека, как разнообразны облики человеческих лиц; если и весь мир собрать, не у всех один облик, но каждый имеет свой облик лица...»

1. Владимир Красно Солнышко в «Слове о Законе и Благодати».
2. Александр Ярославович в «Житии Александра Невского».
3. Федор Юрьевич в «Повести о разорении Рязани Батыем»
4. Владимир Мономах в своем «Поучении».

20. В каком произведении воздается «Похвала книгам»: *«Велика ведь бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это ведь – реки, напоющие Вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они - узда воздержания. Велика есть мудрость ...»?*

1. В «Поучении» Владимира Мономаха.
2. В «Повести временных лет».
3. В «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона.
4. В «Сказании о Борисе и Глебе».

21. В каком веке созданы произведения искусства?

- «Повесть о Горе-Злочастии»;
- «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное»;
- «Троица» Симеона Ушакова;
- «Повесть о Шемякинском суде»;
- Новоиерусалимский храм.

22. Какой отрывок является цитатой из «Слова о погибели Русской земли»?

1. «Леность бо всему мати: еже уметь, то забудеть, а егоже не уметь, а тому ся не учить. Добру же творящее, не мозите ся лени ни на что доброе, первое к церкви: да не застанет вас солнце в постели».

2. «Братие и дружино! Луце ж бы потяту быти; неже полонену бытии; а всядем, братие, на свои бръзья комони, да позрим синего Дону».

3. «...что еще тя нареку вожа заблуждышимъ, обрътателя погыбшимъ, наставника прелщенымъ, руководителя умомъ ослыпленнымъ, чистителя оскверненнымъ, вискателя алчущимъ, подателя требующимъ, наказателя несмысленнымъ, ..., мудрости рачителя, философии любителя, целомудрия дьлателя, правды творителя, книгамъ сказателя, грамотъ пермствый списателя?»

4. «О светло светлая и украсно украшена земля Руськая! многими красотами удивлена еси: озера многими удивлена еси, рьками и кладязьми мъстночестьными, горами крутыми, холмами высокими, дубравами чистыми, полями дивными, звърьми разлычными, птицами бещислеными, города великими, селы дивными, винограды обитательными, дома церковьными, и князьями грозными, бояры честными, вельможами многими. Всего еси исполнена земля Руская, о прававърьная вѣра християнская!»

23. Назовите жанры переводной (заимствованной) литературы.

-
-
-

24. Какой период в развитии древнерусского искусства Д. С. Лихачёв называет «золотым веком»?

1. Период Киевской Руси.
2. Период монголо-татарского нашествия.
3. XVI век.
4. XVII век.

25. Примером художественной типизации является:

1. «Егда еще был в попех, прииде ко мне исповедатися девица, многими грехми обремененна, блудному делу и малакии всякой повинна; нача мне, плакавшеся, подробно возвещати во церкви, пред Евангелием стоя. Аз же, треокаянный врач, сам разболелся, внутрь жгом огнем блудным, и горько мне бысть в той час: зажег три свечи и прилепил к налою, и возложил руку правую на пламя, и держал, дондеже во мне угасло злое разжение, и, отпустя девицу, сложа ризы, помоляся, пошел в дом свой зело скорбен. Время же, яко полнощи, и пришед во свою избу, плакався пред образом господним, яко и очи опухли, ...». «И сам я, грешной, волею и неволею причастен кобыльим и мертвечьим звериным и птичьим мясам. Увы грешной душе!»

2. «Но возрастъ его паче инехъ человекъ, а гласъ его, яко труба въ народе, а лице его, яко лице Иосифа, иже бѣ поставилъ его египецки царь втораго царя во Египте. Сила жъ бѣ ему часть бѣ от силы Самсоня, и премудрость бѣ ему Сомсоня, даль храбрость же ему царя римскаго Еупасиана, ...».

26. Какой период в истории Русского государства называют «тёмным временем»?

1. Период Киевской Руси.
2. Период монголо-татарского нашествия.
3. XVI век.
4. XVII век.

27. Оригинальными жанрами древнерусской литературы являются:

1. Историческая повесть.
2. Княжеское житие.
3. Летопись («Повесть временных лет»).
4. Бытовая повесть.

28. Ниже приводятся группы из пяти слов, четыре из которых объединяются одной общей связью, а одно является лишним. Найдите соответствующие заданию подборки слов.

1. Метафора, сравнение, олицетворение, эпитет, бытовая повесть.
2. Житие, поучение, летопись, воинская повесть, гиперболизация.
3. Стиль монументального историзма, стиль психологической умиротворенности, стиль эмоционально-экспрессивный, реализм, романтизм.
4. Каноничность, анонимность, историзм, реализм, романтизм.

29. Какой век в истории Русского государства называют «смутным временем»?

1. Период Киевской Руси.
2. Период монголо-татарского нашествия.
3. XVI век.
4. XVII век.

30. Какими понятиями можно объединить следующие пары слов?

1. Летописный рассказ, погодная запись – ( ).
2. Предание, легенда – ( ).
3. Летопись, житие – ( ).
4. Стиль монументального историзма, эмоционально-экспрессивный стиль – ( ).

31. В состав летописи входят:

1. Летописная повесть.
2. Летописный рассказ.
3. Погодная запись.
4. Народное предание.
5. Легенда.

32. Примером художественной идеализации является:

1. «Егда еще был в попех, прииде ко мне исповедатися девица, многими грехми обремененна, блудному делу и малакии всякой повинна; нача мне, плакавшея, подробно возвещати во церкви, пред Евангелием стоя. Аз же, треокаянный врач, сам разболелея, внутрь жгом огнем блудным, и горько мне бысть в той час: зажег три свечи и прилепил к налою, и возложил руку правую на пламя, и держал, дондеже во мне угасло злое разжение, и, отпустя девицу, сложа ризы, помоляся, пошел в дом свой зело скорбен. Время же, яко полнощи, и пришед во свою избу, плакався пред образом господним, яко и очи опухли, ...». «И сам я, грешной, волею и неволею причастен кобыльим и мертвечьим звериным и птичьим мясам. Увы грешной душе!»

2. «Но возрастъ его паче инехъ человекъ, а гласъ его, яко труба въ народе, а лице его, яко лице Иосифа, иже бѣ поставилъ его египецки царь втораго царя во Египте. Сила жъ бѣ ему часть бѣ от силы Самсоня, и премудрость бѣ ему Самсоня, даль храбрость же ему царя римскаго Еупасиана, ...».

33. В каких произведениях встречаются?

1. Князь Игорь, затмение солнца, Буй-тур, Всеволод, Ярославна, Святослав Киевский – ( ).
2. Федор Юрьевич, образ Николая Чудотворца, Евпраксия, Евпатий Коловрат – ( ).
3. Князь Петр, мудрая Феврония, Змий, князь Павел, село Ласкаво, Агриков меч – ( ).
4. Князья Борис, Глеб, Владимир Красно Солнышко, Ярослав Мудрый, Святополк Окаянный – ( ).

34. Какими понятиями можно объединить следующие произведения искусства?

1. «Слово о полку Игореве», «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона, Киевская София, Богоматерь Оранта, храм Покрова на Нерли – ( ).
2. Живопись Феофана Грека, «Житие Стефана Пермского», «Похвальное слово Сергию Радонежскому» – ( ).
3. Живописная артель Андрея Рублёва, «Повесть о Петре и Февронии Муромских» – ( ).
4. Архитектурный ансамбль Зимнего дворца (Санкт-Петербург), силлабическая поэзия Симеона Полоцкого – ( ).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ДРЕВНЕЙ РУСИ: КОММЕНТАРИИ К КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ

Зрительный образ – дополнительная и эмоционально значимая возможность приблизить далекое прошлое, восстановить связь времен, «заглянуть в глаза» наших предков.

Прежде чем отправиться в путешествие по Древней Руси, хотелось бы вспомнить слова Василия Шукшина:

«Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброта...»

Уверуй, что все было не зря: наши победы, наши страдания – не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком» [22].

1. Битва новгородцев с суздальцами

НОВГОРОД. ИКОНА. 60-е годы XV в. Православная икона – уникальный мистический опыт Восточной Церкви, путь и средство к реальному общению с духовным миром. Ее сравнивают со Священным Писанием, потому что она не только содержит в себе нужную информацию, но представляет собой ту животворящую силу, которая непосредственно воздействует на душу человека.

Икона «Битва новгородцев с суздальцами» рассказывает о реальном событии, произошедшем в 1169 году: осаде Новгорода объединенными войсками под руководством суздальского князя Мстислава. Согласно преданию, новгородцам помогла победить чудотворная икона Богоматери «Знамение». Она ослепила суздальское войско в наказание за то, что его воины в душевном ослеплении подняли руку на братьев по вере и даже посмели стрелять в новгородскую святыню.

Несмотря на историческую конкретность сюжета, эта икона, как и любая другая, выходит за его рамки. Ее смысловое пространство расширяется до бесконечности, символизируя полную победу Добра над Злом, Света над Тьмою.

2. Борис и Глеб на конях

НОВГОРОД. ИКОНА. ОКОЛО 1377 г. Князя Борис и Глеб – не только исторические личности, они – первые русские святые, признанные византийской церковью благодаря энергичному настоянию Ярослава Мудрого. Они стали героями житийных произведений, им посвящены многие храмы и иконы, их именами названы города и селения.

Сыновья крестившего Русь великого князя Владимира были вероломно убиты своим братом Святополком. Смирное принятие братьями смерти, их нежелание бороться за власть, поднять руку на брата воспринимались христианизированным сознанием Руси как нравственный подвиг, как жизненное воплощение евангельского принципа приоритета духа над плотью, когда «сила Божия в немощи совершается». Одновременно образ князей-мучеников служил своеобразным символом единения духовных сил нации перед лицом обескровливающих ее междоусобных браней.

Икона «Борис и Глеб на конях» рисует братьев-князей в виде русских витязей с оружием, гарцующих на конях.

3. В. М. Васнецов. После побоища Игоря Святославича с половцами

НА СЮЖЕТ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». 1880 г. Половецкий поход князя Игоря Святославича, получивший отражение в «Слове о полку Игореве», который он совершил в союзе с другими князьями в 1185 году, послужил сюжетной основой картины В. М. Васнецова. Эмоциональным толчком к ее написанию стало само «Слово» – выдающийся памятник древнерусской литературы. В центре внимания художника – основная тема искусства: тема жизни и смерти.

Перед зрителем на картине расстилается бескрайняя южнорусская степь. Ночь спустилась над полем брани, и багровая, будто окрашенная кровью, луна восходит на фоне сумрачной мглы, освещая доблестных богатырей, положивших жизнь за землю родную. Спокойны и торжественны позы павших воинов. Даже смерть не властна над ними, она не может исказить их мужественного облика. Кажется, что они не погибли, а спят.

В противоположность русичам половцы-завоеватели изображены в сведенных предсмертной судорогой беспокойных позах. Головы их запрокинуты, лица искажены. Кочевники-завоеватели олицетворяют собой дикую, злобную силу.

Смерть венчает жизнь, но не торжествует над нею, как бы утверждает художник. Несмотря на серьезность темы, это пасхальное настроение пронизывает картину.

4. А. П. Бубнов. Утро на Куликовом поле. 1943–1947 гг.

Картина А. П. Бубнова (1908-1964 гг.), посвященная великому событию русской истории – Куликовской битве, – одно из лучших произведений художника. Художник не разворачивает перед нами широкую панораму сражения, он изображает его ожидание.

...Раннее утро. Русское войско стоит среди поля неподвижно и молчаливо. Но как обманчива эта неподвижность! От фигуры к фигуре нарастает напряжение. Один воин поднимает щит, другой сжимает древко топора, третий трогает тетиву лука. К врагу направлены взоры людей, и эта устремленность усиливается жестом князя Дмитрия, указывающего мечом в сторону татарских полчищ.

Фигура великого князя московского четко вырисовывается на фоне черного знамени с золотым Спасом. Художник дает почувствовать его роль – роль полководца, возглавляющего русское воинство, готового постоять за родную землю, за русские святыни.

При взгляде на картину в полной мере предстают перед нами величие и трагедия Куликовской битвы, сыгравшей решающую роль в истории нашего Отечества.

5. М. И. Авилов. Поединок на Куликовом поле. (Поединок Пересвета с Челубеем). 1943 г.

По-своему увидел Куликовскую битву художник-баталист М. И. Авилов (1882–1954 гг.).

В широкой придонской степи приготовились к сражению русские и татарские полки. По старинному обычаю бой начинается с единоборства самых сильных воинов. Из рядов татар выезжает богатырь Челубей. Навстречу ему выступает русский ратник Александр Пересвет – монах Троице-Сергиевой лавры, боярин из Брянска, посланный преподобным Сергием Радонежским вместе с другим монахом, Андреем Ослябей, в помощь Дмитрию Донскому.

Со страшной яростью сталкиваются богатыри на середине поля. Копья ударили в щиты. Кони поднялись на дыбы, еле удерживаясь на ногах от силы удара. Оба воина сильны и упорны. Но видно, что Челубей уже дрогнул, тяжело опустился в седло и начал клониться на бок. Шапка свалилась с его бритой головы, раскалывается щит, пробитый копьём Пересвета. Еще немного – и Челубей рухнет на землю.

Схватка, изображенная художником, приобретает эпическое звучание как противостояние двух сил – света и тьмы, добра и зла. Картина воспекает героизм русского народа.

6. И. С. Глазунов. Битва. Иллюстрация к «Сказанию о Мамаевом побоище». 1979 г.

Современный художник И. С. Глазунов изобразил Куликовскую битву как великое сражение, в котором принимали участие не только люди, но и природа, вся русская земля.

В летописи об этом грандиозном сражении говорится так:

«Вступились обе силы великие на бой, и была брань и сеча зла зело, и лилась кровь, как вода, и пало мертвых бесчисленно от обеих сил, от татарской и русской.

Всюду мертвые лежали, и не могли кони ступать по мертвым. Не только от оружия умирали, но и под конскими копытами, от великой тесноты задыхались, потому что не могло вместить поле Куликово такое множество».

Такова была цена великой победы, цена свободы нашей Отчизны.

7. Возвращение русского войска и торжественная встреча победителей в Коломне

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ ЛЕТОПИСИ «СКАЗАНИЕ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ». XVI в. Великой ценой, огромными потерями заплатил русский народ за победу на Куликовом поле. Ликование и горе соседствовали в сердцах людей. «Была на Руси радость великая, но печаль еще оставалась об убитых Мамаем на Дону князьях и боярах, и воеводах, и многом воинстве. Оскудела вся земля Русская воеводами и воинами...», – писал летописец.

Встречает народ доблестных витязей, близится час долгожданной встречи с близкими, родными. Но не все вернулись с поля брани.

Павших воинов оплакивает весь народ. Их поминают в молитвах, обещают всегда помнить их подвиг, устанавливают специальный День памяти – Дмитровскую родительскую субботу.

Вечная память тем, кто отдал свою жизнь за родную землю. Земля эта их не забудет.

8. С. С. Кобуладзе. Затмение солнца

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПОЭМЕ «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». 1938 г.

Войско новгород-северского князя Игоря Святославича идет навстречу врагу. Но помнят воины о грозном предзнаменовании – солнечном затмении первого мая 1185 года, застигшем их в самом начале похода. Князь Игорь не испугался его и решил довести начатое до конца.

С. С. Кобуладзе (1909–1978 гг.) иллюстрирует «Слово о полку Игореве», стремясь передать благородство и возвышенность патриотических чувств наших предков, глубину и силу поэтических обобщений «Слова».

Единство веры, любовь к Родине и стремление служить ей до последнего дыхания во все времена спланивали русских людей.

9. П. Д. Корин. Александр Невский

ТРИПТИХ. СРЕДНЯЯ ЧАСТЬ. 1942 г. Святой благоверный князь Александр Невский, с юных лет отличавшийся умом и благочестием, стяжал славу великого полководца, мудрого правителя и тонкого дипломата и стал любимым героем русского народа, запечатленным на иконах, в художественных произведениях.

Изображение полководца занимает всю центральную часть триптиха. Линию горизонта художник намеренно расположил низко, от этого полководец кажется более высоким, величественным. Его руки крепко сжимают рукоять меча. Фигура Невского грозно выделяется на фоне беспокойного неба, как символ непобедимости русского духа, за плечами героя – боевое знамя с изображением божественного лика Спаса, Заступника и Спасителя людей.

При взгляде на картину невольно всплывают в памяти пророческие слова замечательного воина-полководца, не раз подтвержденные русской историей: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет».

СЕРИЯ «РУСЬ ЗЛАТОГЛАВАЯ» поможет обратиться к художественным творениям Древней Руси, ее великим известным и безызвестным создателям.

1. Храм св. Софии в Киеве. АПСИДЫ. 1017–1038 г.

2. Храм Покрова на Нерли. ВИД С ЮГО-ЗАПАДА. 1165 г.

3. Дмитриевский собор во Владимире. 1194–1197 гг.

4. *Церковь Вознесения в Коломенском*. 1530–1532 гг.
5. *Преображенская церковь в Кижях*. 1714 г.
6. *Интерьер Успенского собора. Центральная часть с видом на иконостас*. МОСКВА. 1475–1479 гг.
7. *Спас Златые Власы*. ИКОНА. КОНЕЦ XII – НАЧАЛО XIII в.
8. *Владимирская Богоматерь*. ИКОНА. СЕРЕДИНА XII в.
9. Андрей Рублев. *Троица*. ИКОНА. 1422–1423 гг.
10. *Преподобный Сергий Радонежский с житием*. ИКОНА. НАЧАЛО XVI в.
11. Феофан Грек. *Столпники*. ФРЕСКА ХРАМА СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНИЯ В НОВГОРОДЕ. 1378 г.
12. *Евангелие*. РУКОПИСЬ И ОКЛАД. 1571 г.
13. *Стенопись. Князь Дмитрий*. XVII в. *Н. Алтарный крест*. НОВГОРОД. 1600 г.
14. *Бармы и колт*. РЯЗАНЬ. XII в.
15. *Большой наряд царя Михаила Романова*. КОРОНА, СКИПЕТР И ДЕРЖАВА. 1627–1628 гг.
16. *Новгородская грамота на бересте*. БАТАЛЬНАЯ СЦЕНА, ИЗОБРАЖЕННАЯ МАЛЬЧИКОМ ОНФИМОМ. ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XIII в.
17. *Угол писца*. КОЛОМЕНСКОЕ. МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК. XVII в.

1. Храм св. Софии в Киеве

АПСИДЫ. 1017–1038 гг.

Софийский собор в Киеве – памятник древнерусского зодчества, главное церковное и общественное здание Киевской Руси. Заложен в 1037 году при Ярославе Мудром.

Храм поражает огромными размерами, красотой, гармонией и величием облика. Он имеет 13 глав. Над его центральной частью на высоту 28 метров вознесен главный купол – символ единого Бога Иисуса Христа. Вокруг него – 12 малых куполов, символизирующих апостолов – учеников Христа.

«Церковь дивна и славна всем полунощным землям, от Востока до Запада», – в таких словах современники рисовали величие и красоту Софии Киевской, возведенной по подобию знаменитого соименного храма в Константинополе, столице христианского мира.

2. Храм Покрова на Нерли

ВИД С ЮГО-ЗАПАДА. 1165 г.

Церковь во Владимирской области, храм Покрова на Нерли, является выдающимся памятником владими́ро-суздальской школы. Она построена в 1165 году близ Боголюбова, при впадении реки Нерли в Клязьму.

Белокаменная постройка обладает необычайной стройностью композиции и силуэта. Здание легко и грациозно поднимается вверх, естественно вписываясь в окружающий пейзаж. Водная гладь, заливные луга – и сверкающий ослепительной белизной, словно башня или свеча, легкий одноглавый храм.

Этот храм словно лирическая поэма, обращенная к внутреннему миру человека, к его задушевному чувствам.

3. Дмитриевский собор во Владимире. 1194–1197 гг.

Памятник русской архитектуры, Дмитриевский собор во Владимире, – наиболее яркое творение эпохи Всеволода III Большое Гнездо. Построен в 1194–1197 годах и первоначально входил в комплекс княжеского дворца.

Собор построен из белого камня. Это тип одноглавого четырехстолпного крестово-купольного храма. Он отличается пышностью убранства, белокаменной резьбой, которая занимает более половины его стен.

Дмитриевский собор – один из шедевров русского национального искусства.

4. Церковь Вознесения в Коломенском. 1530–1532 гг.

Коломенское – бывшее село на юго-востоке Москвы, расположенное на высоком берегу Москва-реки. Известно с XIV века, в XV–XVII веках являлось усадьбой русских царей. В комплекс дворцовой царской усадьбы входили церковь Вознесения, церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, храм-колокольня Георгия Победоносца, Казанская церковь.

Храм Вознесения – памятник архитектуры, возрождающий к новой жизни древние традиции народного зодчества. Его образ повлиял на широкое распространение шатровых храмов на Руси.

Здание как бы вырастает из недр земли и смело вздымается вверх, поражая выразительным и надолго запоминающимся силуэтом.

5. Преображенская церковь в Кижах. 1714 г.

Кижы – остров на Онежском озере, известный во всем мире благодаря комплексу деревянных сооружений Кижского погоста (XVIII–XIX вв.).

Особенно живописна по силуэту 22-главая Преображенская церковь (1714 г.). Перед нами множество куполов, покрытых лемехами – резными пластинками из осины. Кажется, что церковь не создание рук человеческих, а чудо природы, невиданный цветок или волшебное дерево, выросшее в этом суровом крае.

Существует легенда о том, как строитель Преображенской церкви, закончив работу, бросил свой топор в Онежское озеро и сказал: «Поставил эту церковь мастер Нестор, не было, нет и не будет такой».

6. Интерьер Успенского собора. Центральная часть с видом на иконостас

МОСКВА. 1475–1479 гг.

Успенский собор (1475–1479 гг.) является первоклассным памятником русской архитектуры, находящимся на территории Московского Кремля, одного из красивейших архитектурных ансамблей мира.

Этот храм не только великолепное произведение в камне, он живо напоминает нам о многих исторических событиях. В нем объявляли важные государственные указы. Здесь погребали церковных иерархов: московских митрополитов, а затем патриархов. Именно здесь звучало напутственное слово войнам, защитникам Отечества.

В Успенском соборе не только архитектура, но и традиционный живописный наряд, и пышное узорочье – все настраивает на особо торжественный лад.

Соответствует этому и богатая роспись, и редкие иконы, входящие в иконостас. Некоторые из этих икон почитаются как чудотворные.

7. Спас Златые Власы

ИКОНА. КОНЕЦ XII – НАЧАЛО XIII в. УСПЕНСКИЙ СОБОР. МОСКВА.

До нашего времени не дошли прижизненные изображения Спасителя. Известно, что Его лицо чудесным образом отпечталось на убрусе (полотенце). Это – доподлинное изображение Божественного Лица, самое точное и достоверное.

Авторитетный церковный историк Никифор Каллист так описывает внешность Спасителя: «Лицо Его отличалось красотой и выразительностью. Волосы русые, не слишком густые и слегка волнистые... Живые глаза неизъяснимо приятны... Вид Его выражал мудрость, кротость и милосердие».

Прекрасный овал лица Ангела, явственно различаемый нежный румянец, длинные волнистые волосы, убранные золотыми нитями, всё это создаёт впечатление необычной чистоты и ясности образа, как того требовал византийский канон. Но откуда эта печаль в глазах, таких лучистых и глубоких? Откуда вся эта милая свежесть, вся эта волнующая красота? Не есть ли это выражение русской души, готовой к жертвам, терпению и страданию?

Икона «Спас Златые Власы» является списком с подлинного нерукотворного образа. Она с древних времен входила в иконостас Успенского собора Кремля.

8. Владимирская Богоматерь

ИКОНА. СЕРЕДИНА XII в.

Почитание Богоматери является одной из существенных сторон христианства. Одна из наиболее чтимых ее икон – Владимирская. Это название она получила потому, что долгое время находилась в г. Владимире, в храме, воздвигнутом при князе Андрее Долгоруком в 1160 г., что и объясняет указанную выше датировку.

Согласно преданию, икона писана евангелистом Лукой на доске стола, где трапезовали Спаситель, Богоматерь и Иосиф Обручник. Икона оставалась в Иерусалиме до 450 г., затем ее перенесли в Царьград. В начале XII в. царьградский патриарх передал ее в Киев в дар великому князю Юрию Долгорукому. Затем она попала в другой столичный город – Владимир, а потом и в Успенский собор Кремля. Сейчас икона находится в Третьяковской галерее.

Многие чудеса проистекали от этой святыни. Она не раз спасала Владимир, а позднее – град Москву. Три раза в год (3 июня, 6 июля и 8 сентября) Москва с благодарностью вспоминает о своем спасении, которым она обязана заступничеству Божьей Матери.

9. Андрей Рублев. Троица

ИКОНА. 1422–1423 гг.

Величайшим русским иконописцем был Андрей Рублев, за свою жизнь и деяния причисленный к лику святых. Самым значительным его произведением является икона «Святая Троица» (1422–1423 гг.).

«Троица» – распространенный в иконописи сюжет, изображение трех ангелов, символизирующих один из основных христианских догматов, согласно которому Бог един по своей сущности, но существует в качестве трех ипостасей: Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух.

При взгляде на икону поражает исходящее от нее ощущение душевной чистоты, ясности, гармонии. Созерцание иконы погружает в мир глубокого, неразрывного единства, которое воспринимается как завершение всех человеческих устремлений.

10. Преподобный Сергей Радонежский с житием

ИКОНА. НАЧАЛО XVI в. МОСКОВСКАЯ ШКОЛА.

МУЗЕЙ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА ИМЕНИ А. РУБЛЕВА.

Преподобный Сергей Радонежский (около 1321–1391 гг.) был основателем и игуменом Троице-Сергиева монастыря, который сыграл определяющую роль в образовании единого Российского государства. Святого называют «собирателем» русской земли и столпом православной Церкви. Им и его учениками было основано до 70 монастырей.

Преподобный Сергей активно поддерживал объединительную и национально-освободительную политику князя Дмитрия Донского, благословил его на борьбу с монголо-татарами.

Его житие полно глубокого и поучительного смысла. На клеймах (изображениях на полях иконы) можно увидеть наиболее важные моменты его святой жизни:

- Рождество Сергия.
- Старец благословляет Сергия.
- Пострижение Сергия.
- Сергей прогоняет беса.
- Поставление Сергия в дьяконы.
- Поставление Сергия в игумены.
- Сергей изводит из земли источник.
- Сергей возвращает воскресшего младенца отцу.
- Видение Божественного огня во время Литургии.

- Явление Сергию Богоматери.
- Приход к Сергию послов от патриарха Константинопольского Филофея.
- Исцеление неверующего епископа.
- Исцеление Захария Бороздина.
- Исцеление бесноватого.
- Погребение Сергия.
- Исцеление слепого у гроба Сергия.

11. Феофан Грек. Столпники

ФРЕСКА ХРАМА СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНИЯ В НОВГОРОДЕ. 1378 г.

Преподобный Феофан Грек (ок. 1340 – после 1405 гг.) – живописец родом из Византии. Он работал на Руси вместе с Андреем Рублевым и Прохором с Городца. Его иконы и фрески отличаются монументальностью, внутренней силой и драматической выразительностью. Фрески храма Спасо-Преображения в Новгороде в полной мере характеризуют искусство иконописца, бывшее воплощением молитвы и реального видения духовного мира, они являются бесценным памятником монументального искусства, имеющим национальное и мировое значение.

12. Евангелие

РУКОПИСЬ И ОКЛАД. 1571 г.

Евангелие (от греческого «евангелион» – «благая весть») – раннехристианское сочинение, повествующее о земной жизни Спасителя и составляющее четыре книги евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Эти книги носят такое название потому, что они несут радостную весть о вечной жизни и учат, как ее достичь.

Особым почитанием пользовалось на престольное Евангелие, т. е. Евангелие, которое находилось на престоле в алтаре храма и читалось во время богослужения. Его старались украсить особенно искусно.

«КАКО ЖИТИ» – («КАК ЖИЛИ ЛЮДИ НА РУСИ») – эта серия познакомит с портретами простых людей, их верой, обычаями, традициями, отношением к природе.

1. Васнецов В. М. *Крещение Руси*. 1890 г.
2. Лебедев К. В. *Освоение русскими новых земель*. 1904 г.
3. Рерих Н. К. *Заморские гости*. 1901 г.
4. Рябушкин А. П. *Московская улица XVII в. в праздничный день*. 1985 г.
5. Рябушкин А. П. *Семья купца в XVII в.* 1897 г.
6. *Макет феодального замка в Любече, выполненный по данным раскопок академика Б. А. Рыбакова*. ДЕРЕВО, ПАПЬЕ-МАШЕ.
7. *Дом крестьянина Сергеева из деревни Логморучей (1908 г.) и дом крестьянина Щепина из деревни Волкостров (1907 г.)*. КИЖИ.
8. *Золотое крыльцо*. ТЕРЕМНОЙ ДВОРЕЦ В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ. XVII в.
9. Трутовский К. А. *Колядки в Малороссии*. 1864 г.
10. Куликов И. С. *Сбор невесты*. 1911 г.
11. Куликов И. С. *Зимним вечером*. 1907 г.
12. Тимофеев В. Т. *Девочка с ягодами*. 1879 г.
13. Венецианов А. Г. *Спящий пастушок*. 1824 г.
14. Семенов В. И. *Скоморохи с медведем*. 1989 г.
15. *Петрушка*. ПЕРЧАТОЧНАЯ КУКЛА И. А. ЗАЙЦЕВА. КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.
16. Аргунов И. П. *Портрет неизвестной в русском костюме*. 1784 г.
17. Кустодиев Б. М. *Ярмарка*. 1908 г.
18. Кустодиев Б. М. *Масленица*. 1917–1918 гг.

1. В. М. Васнецов. *Крещение Руси*

ЭСКИЗ РОСПИСИ ДЛЯ ВЛАДИМИРСКОГО СОБОРА В КИЕВЕ. 1890 г.

Введение князем Владимиром в 988–989 гг. христианства на Руси как государственной религии имело определяющее значение для жизни русского народа. Древнерусское государство вступило в период своего расцвета, усилился его международный авторитет.

«Вошли в воду и стояли там одни по шею, другие по грудь, молодые же у берега, некоторые держали младенцев, а уже крещенные бродили, попы же совершали молитвы, стоя на месте», – так описал летописец крещение Руси.

Это великое событие запечатлено В. М. Васнецовым в росписи Владимирского собора в Киеве (1885–1896 гг.).

2. К. В. Лебедев. *Освоение русскими новых земель. 1904 г.*

С принятием христианства началось освоение новых земель Русским государством, возникали новые города. Древнерусский город воспринимался людьми не просто как жилой центр, центр торговли, ремесла, но и как святыня, объект молитвенного поклонения.

Любой новый русский город, строившийся после X века, носил на себе образ креста, его доминантой являлся храм (или храмы и монастыри).

Картина К. В. Лебедева (1852–1916 гг.) – это «история без истории», вне конкретного события воссоздающая жизнь наших предков.

3. Н. К. Рерих. *Заморские гости. 1901 г.*

Крещение Руси в 988–989 гг. оказало благотворное влияние на все стороны жизни Русского государства, в том числе на развитие торговли, укрепление его связей с другими государствами.

Описание, взятое из рассказа Н. К. Рериха, предварило написание картины «Заморские гости».

«Плывут полунощные гости. Длинным рядом идут ладьи; яркая раскраска горит на солнце. Лихо завернулись носовые борта, завершившись высоким, стройным носом-драконом. Полосы красные, зеленые, желтые и синие наведены вдоль бортов... На первой ладье – два воина. С интересом смотрят они на незнакомые славянские берега, на маленький укрепленный городок на холме. Далек и опасен путь варягов. По «великому водному пути» плывут в Царьград на торг или на службу».

4. А. П. Рябушкин. *Московская улица XVII века в праздничный день. 1895 г.*

Красочные жанрово-исторические картины А. П. Рябушкина (1861–1904 гг.) воссоздают быт Москвы XVII века.

Изображая московскую улицу в весеннюю распутицу, художник рисует яркие жизненные сцены, образно и точно выписывая каждый характер и стараясь подчеркнуть то особенное, что в нем есть.

Картины художника – поэтическое описание жизни Московии. Ее колорит, ритм, образы относятся к прошлому, но талант художника помогает увидеть в ней настоящее.

5. А. П. Рябушкин. *Семья купца в XVII в. 1897 г.*

Основой российской государственности была и остается патриархальная семья. Неразрывность христианского брака утверждалась на евангельском законе: «Что Бог сочел, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6). Поэтому можно говорить об очень серьезном отношении наших предков к браку и семье. На брак жениха и невесту благословляли святыми иконами их родители. В таинстве венчания на молодых невидимо снисходила Божья благодать.

Художник рукою мастера изобразил супружеский союз, где царят единоподушие, мир и любовь, где дети являются добрым плодом родительской заботы и любви.

6. Макет феодального замка в Любече, выполненный по данным раскопок академика Б. А. Рыбакова

ДЕРЕВО, ПАПЬЕ-МАШЕ.

Любеч – древнерусский город, на берегу Днепра, упомянутый летописью в 882 г. Он знаменит тем, что в 1097 году там состоялся княжеский съезд, на котором русские князья сговорились, что «каждый да держит вотчину свою».

Раскопки в Любече велись под руководством академика Б. А. Рыбакова много лет. Обнаруженный замок очень хорошо сохранился. Это типичная постройка Древней Руси. Обычно они располагались на холмах, у берегов рек, и возвышались над окружающим ландшафтом так, чтобы местность вокруг хорошо просматривалась. Тогда противник не мог внезапно подойти к стенам замка, особенно к воротам. Использовались для строительства также места низменные, заболоченные, где не было ни лесов, ни оврагов, ни каких-либо других укрытий для внезапного нападения врага. В этом случае вода и болота служили надежной защитой.

До сих пор можно увидеть в Любече остатки укреплений, посада, замка с деревянным дворцом, предметы быта XI–XII вв.

Макет замка, который мы видим на слайде, свидетельствует об общих архитектурно-планировочных принципах градостроительства в Древней Руси.

7. Дом крестьянина Сергеева из деревни Логморучей (1908 г.) и дом крестьянина Щепина из деревни Волкостров (1907 г.).

Особое значение для русского человека имело жилище. Деревенский дом возводили, как правило, всем миром, он носил на себе отпечаток Божьего храма, где место алтаря заступала божница.

Типы жилья на Руси достаточно многообразны. Основным строительным материалом было дерево. Характерная особенность деревянного зодчества состоит в том, что любое строение можно разобрать по частям, а значит, перевозить с места на место, заменять поврежденные или сгнившие бревна. Поэтому естественно, что при строительстве очень ценилось качество леса.

На слайде можно увидеть два крестьянских дома. Дом крестьянина Сергеева (вверху) – самый распространенный на Севере его тип, называемый «брус», дом Щепина – другой тип жилища. Таким образом, можно сделать вывод, что дома наших предков имели свое лицо и носили отпечаток жизни хозяев.

Образ Петрушки – это образ народного веселья, проявление народного оптимизма.

8. И. П. Аргунов. Портрет неизвестной в русском костюме. 1784 г.

И. П. Аргунов (1729–1802 гг.) – русский крепостной живописец-портретист, автор парадных и камерных портретов. Кисть художника донесла до нас из далекой эпохи образ прекрасной женщины.

На темном, но теплом фоне четко вырисовывается округлое милое лицо с румянцем во вею щеку. Спокойно смотрят добрые серые глаза. Вся фигура женщины, одетой в яркий, шитый золотом наряд крестьянки, полна величавого, приветливого достоинства, она словно излучает тепло и свет.

Замечательный образ, созданный художником, служит олицетворением гармонии внутренней и внешней красоты.

9. Б. М. Кустодиев. Ярмарка. 1908 г.

Б. М. Кустодиев (1878–1927 гг.) известен как мастер красочных сцен крестьянского и купеческого провинциального быта, тонкий мастер портрета. Его картина «Ярмарка» предстает перед нами как наглядный рассказ.

Художник будто случайно заглянул на сельскую ярмарку, остановился у лотка с пестрыми глиняными игрушками и деревянными кадками и внимательно посмотрел перед собой. И ярмарка вдруг предстала перед нами не как торг с его суетой и шумом, а как художественное явление.

«Ярмарка» Кустодиева – это сама народная жизнь в ее богатстве и многообразии.

10. Б. М. Кустодиев. Масленица. 1917–1918 гг.

Масленица – это неделя, предшествующая Великому посту, посту самому большому, строгому и важному для жизни каждого христианина. Она, как и Святки, праздновалась на Руси всенародно, этот праздник отмечался обильной едой, блинами. Она была частью семейных обрядов, на Масленой неделе вся семья ехала в гости к своим близким или ожидала родню у себя дома. В конце недели торжественно сжигали масленицу – установленное в центре деревни соломенное чучело.

Главным развлечением взрослых была езда на лошадях, забавой для детей служило катание на санках, салазках.

Обстановка масленичного гулянья и настроение его участников замечательно переданы художником. Зритель смотрит на город с горы: такой обзор помогает развернуть широкую панораму, являющуюся символом русского раздолья. По всему горизонту раскинулся город. Вместе с высокими колокольнями и соборами тянутся к изумрудно-зеленому небу и желто-розовым облакам голубые и розовые столбы дымок. Снег, как в зимней сказке, покрыл крыши, деревья, землю.

По контрасту с этой спокойной и величавой жизнью природы сцены народного праздника выглядят особенно суетливыми и шумными.

МГТУ ИМ. И.П. ШАМЯГИНА

**СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
«ЭПОХАЛЬНЫЕ СТИЛИ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА»**

Время	Стиль эпохи и его типологические особенности	Произведения литературы, живописи, зодчества
1	2	3
XI–XII вв.	СТИЛЬ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСТОРИЗМА Большой мир и малый, Вселенная и человек! Все взаимосвязано, все значительно, все напоминает человеку о смысле его существования, о величии мира и значительности в нем судьбы человека. Человек ощущал себя в большом мире ничтожной частицей и все же участником мировой истории. В этом мире все значительно, полно сокровенного смысла... Искусство слова находится в органической связи с изобразительным искусством, с зодчеством, с духовной музыкой. Признаки стиля монументального историзма: церемониальность, торжественность, соборность; чувство значительности происходящего; панорамное зрение; пространственный динамизм; временной динамизм. <i>Монументальная живопись</i> (фреска, мозаика – мерцающая живопись) – свидетельство роскоши, изящества, богатства Киевской державы. Торжественные, суровые лики святых, напоминающие об особом призвании человека на Земле, о Страшном суде, об ответе перед Богом за содеянное на Земле. <i>Монументальной архитектуре</i> присущи: многонефность, галереи, многоглавие, богатство и изысканность внутреннего убранства, обилие света, нарядность, праздничность, открытость, оптимизм. Первые монументальные храмы становятся для Руси монументальным выражением идей новой веры и государственности.	ЛИТЕРАТУРА «Повесть временных лет» «Житие Феодосия Печерского» «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона «Поучение Владимира Мономаха» «Житие Евфросинии Полоцкой» «Житие Бориса и Глеба» «Слово о полку Игореве» ЖИВОПИСЬ Богоматерь Оранта (Киев XI в.) Иисус Пантократор (Киев XI в.) Ангел Златые волосы XII в. Устюжское Благовещение XII в. Спас Нерукотворный XII в. Николай Чудотворец нач. XIII в. АРХИТЕКТУРА Софийский собор в Киеве XII в. Золотые ворота в Киеве XII в. Киево-Печерская лавра XII в. Дмитровский собор во Владимире 1193–1197 г. Церковь Покрова на Нерли 1165 г. Церковь Бориса и Глеба в Новгороде 1167 г. Церковь Спаса на Нередице (Новгород) 1198 г. Георгиевский собор Юрьева монастыря (Новгород) 1030 г. Рождественский собор Антоньева монастыря (Новгород) 1119 г.

XIII–XIV вв.	ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЙ СТИЛЬ Признаки эмоционально-экспрессивного стиля: – повышенная эмоциональность речей, которую произносят герои (язычника хотят сжечь на костре. Его монолог: «Немощно ми идти, не дерзаю прикоснуться ко множеству пламени горящу, яко сено сухое опалею, яко воск тает от лица растаю и внезапно сгорю огнём и умру. И какая будет польза в крови моей, егда сниду воиствление, и будет двор мой пуст, и в погосте моём не будет живущего»); – некоторая витееватость изложения. Произведения этого стиля буквально загромождены восклицаниями («О горе! О всевидящее горе! О зависти зверь лютый!»); – обилие тавтологических сочетаний («Насытите сытых до сытости, накормите кормящих вас, напитайте питающих вас»); – обилие эпитетов и сравнений («Ангелом ли ты нареку? Человеком ли? Но выше человеческого существа дела свершил ты. Адамом ли ты нареку? Но тот заповедь переступил. Еноху ли уподоблю? Ноем ли ты именую? Авраамом ли ты нареку?»). Русская живопись XIV–XV вв. испытывала невиданный расцвет. В искусство проникают представления о реальном человеке и ценности человеческой личности. Страдания распятого Христа, переживания Богоматери, образы святых и праведников стали средствами передачи человеческих чувств. Центральная тема русской живописи – человек и его духовный мир. На феофановских фресках святые предстают полными внутреннего движения и драматизма. На их лицах читаются мука, душевные переживания, сомнение, страстное стремление к совершенству. В них чувствуется суровая, грозная сила. Через движения, позу, жест художник умеет сделать зримым внутренний мир человека. Все его образы: гневный, могучий Пантократор, мудрый величавый Ной, грозный пророк Илья – это люди могучего духа, стойкого характера, терзаемые противоречиями. В образах Феофана огромная сила эмоционального воздействия, в них звучит трагический пафос. Манера письма Феофана Грека резкая, стремительная, темпераментная.	ЛИТЕРАТУРА «Слово о погибели Русской земли» «Житие Сергия Радонежского» «Житие Стефана Пермского» ЖИВОПИСЬ Феофан Грек: «Богоматерь Донская», «Христос – Благословение», «Иоанн Предтеча», «Святые Борис и Глеб», «Успение Богородицы» (XIV в.)

XV – нач. XVI в.	<i>СТИЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УМИРОТВОРЁННОСТИ</i> Буря страстей, поднятая в живописи и литературе XIV в., сменилась тишиной умиротворенного самоуглубления, эмоцио-нальностью, отвергнувшей всякую аффектацию. Эпоха возрождения веры в человека, в его нравственные силы, в его способность к самопожертвованию во имя высоких идеалов; эпоха возрождения интереса к собственной истории, к культуре времени независимости Руси. Беззаветное служение людям, Отечеству, идеалам добра и красоты, создающим чувство собственного достоинства и спокойной уверенности в будущем, способность к самопожертвованию – это все то, что Андрей Рублев воплотил в своем творчестве. В его живописных произведениях царит настроение спокойной сосредоточенности: открытые приветливые лики, чистые ясные силуэты – все создает ощущение внутренней легкости, душевности, теплоты. Произведениям свойственна своеобразная эмоциональная созерцательность. «Троица» – апофеоз высокой поэтичности и чистоты, простодушия и добросердечия, одухотворенной и легкой грации. Она воспевала и при-зывала русский народ к таким истинным цен-ностям, как братство, единство, примирение, любовь. Феврония Муромская подобна <i>тихим ангелам Рублева</i>. Она «мудрая дева» сказочных сюжетов. Ей свойственна не только чисто <i>внешняя красота</i>, но и <i>духовное богатство</i>. Она готова на подвиг самоотречения, она победила свои страсти. Ее любовь к князю Петру потому и непобедима внешне, что она побеждена внутренне, ею самой, т. е. подчинена разуму. Вместе с тем мудрость Февронии не только свойство ее ума, но в такой же мере ее чувства и воли. Между ее чувством, умом и волей нет конфликта: отсюда <i>необыкновенная «тишина», «чистота»,</i> задушевность ее образа, она ведёт <i>тихий и мудрый разговор</i> с князем. Ермолай Еразм с особой теплотой рассказывает о взаимной любви и о счастливой судьбе своей героини. Он подчеркивает ее право на счастье, уважение и высокое положение в обществе.	<i>ЛИТЕРАТУРА</i> «Повесть о Петре и Февронии» <i>ЖИВОПИСЬ</i> Андрей Рублев: «Троица», «Спас», «Апостол Павел», «Архангел Михаил» (XIV–XV вв.)

XVI–XVII вв.	<i>СТИЛЬ БАРОККО</i> Стиль «барокко» носил просветительский характер; его формирование шло путем секуляризации культуры, т. е. освобождения ее от опеки церкви. Для барокко характерно эстетическое выражение преувеличенного пафоса, нарочитой парадности, церемониальности, внешней эмоциональности, избыточная нагромождение в одном произведении казалось бы несовместимых стилевых компонентов подвижных форм; аллегоричность, орнаментальность сюжета и языка. Творцы представляли мир усложненно, считали его таинственным непознаваемым, хотя и устанавливали причинно-следственные связи внешних явлений. Отходя от старого средневекового религиозного символизма, художники пристально всматривались в дела мирские, живую жизнь земного человека и выдвигали требования «разумного» подхода к действительности, несмотря на признание идеи судьбы и воли бога в сочетании с дидактизмом. На этой системе взглядов строился вымысел, система аллегорий и символов, а также сложная, порой изощренная структура произведений. <i>СМЕХОВОЙ СТИЛЬ</i> Для средневекового смеха характерна его направленность на наиболее чувствительные стороны человеческого бытия. Этот смех чаще всего обращён против самой личности смеющегося и против всего того, что считается святым, благочестивым, почётным (Д. С. Лихачёв, М. М. Бахтин). В литературных произведениях часто встречаются весёлые рекреации, т. е. отхождение от благой серьёзности, «монашеские шутки». Пародируется не индивидуальный авторский стиль или присущее автору мировоззрение, не содержание произведений, а только самые жанры деловой, церковной или литературной письменности: челобитные, послания, судопроизводственные документы, церковные службы и т. д. Функция смеха – обнажать, обнаруживать правду, раздевать реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства. При этом дурость – это обнажение ума от всех условностей. Поэтому говорят и видят правду дураки. Они честны, правдивы, смелы. Они правдолюбцы, почти святые. Древнерусский смех – это смех, обнажающий правду, смех голого, ничем не дорожащего. Дурак – прежде всего человек, видящий и говорящий «голую» правду.	<i>ЛИТЕРАТУРА</i> Силлабическая поэзия Симеона Полоцкого Полемиическая «Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским», «Повесть о Шемякином суде», «Служба кабаку», «Повесть о бражнике», «Калязинская челобитная», «Повесть о Ерше Ершовиче», «Литургия пьяниц», «Повесть о Карпе Сутулове», «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное»

СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА «ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА»

Создание славянской азбуки Кириллом и Мефодием (863)	IX-X вв.	<i>Кирилл</i> (826–869) и <i>Мефодий</i> (820–885): перевод Библии, Кормчей, «Проглас к Евангелию», «Канон Дмитрию Солунскому» (др. болг.)
Объединение князем Олегом восточных славян в ранне-феодальное государство – Киевскую Русь с центром в Киеве (вторая половина IX в.)		<i>Черноризец Храбр</i> : «О письменах» (конец IX в.) (болг.)
Появление скандинавских отрядов в Киевской Руси (конец IX в.)		<i>Климент Охридский</i> (ок. 840–916): слова, получения, переводы (болг.)
Договор киевского князя Олега с Византией (911)		<i>Ансельм Схоластик</i> : «Видение» (ок. 940) (лат.)
Нашествие печенегов на Русь (915) Поход князя Игоря на печенегов (920)		<i>Льутпранд Кременский</i> (ок. 920–972): «Воздаяние» (лат.)
Договор князя Игоря с Византией (944)		<i>Рудаки</i> (ок. 860–941): лирика (перс.-тадж.)
Смерть князя Игоря (945) Княжение в Киеве Ольги (945–964)		<i>Константин Порфирогенет</i> (905–959): «Об обычаях при византийском дворе» (греч.)
Возникновение в Болгарии богомилства и его литературы (60-е годы)		<i>Константин Преславский</i> : «Учительное Евангелие», «Азбучная молитва», «Служба Мефодию» (болг.)
Княжение Святослава Игоревича в Киеве (964–972)		<i>Иоанн Экзарх</i> : «Небеса», «Шестоднев» (болг.)
Основание Священной Римской империи (962)		<i>Козма Пресвитер</i> : «Беседа на новоявившуюся ересь Богомила» (болг.)
Разгром князем Святославом Хазарии (965)		<i>Видукинд Корвейский</i> (ок. 925 – после 973): «История саксов» (лат.)
Принятие христианства в Польше (966)		Первые памятники латинской письменности в Польше (хроники, жития т. п.)
Княжение Владимира Святославича в Киеве (980–1015)		«Житие св. Людмилы», «Житие св. Вацлава» (чеш.)
Принятие христианства на		<i>Фирдоуси</i> (ок. 935 – ок. 1020):

Синхронистическая таблица
«Древнерусская литература в контексте европейского литературного процесса»

Руси (988)		«Шахнаме» (перс.)	
Постройка Десятинной церкви в Киеве (990)		<i>Симеон Новый Богослов</i> (949–1022): богословские сочинения, поэзия (греч.)	
Междоусобная война сыновей Владимира Святославича (1015–1024)	XI век Киевские глаголические листки (X–XI в.) Саввина книга (X?–XI в.) Туровское Евангелие Охридское Евангелие Мариинское Евангелие Зографское Евангелие Чудовская Псалтирь <i>Иларион</i>, митрополит: «Слово о законе и благодати» (1037–1050) Становление летописания в Киеве (30–50-е годы) Остромирово Евангелие (1056–1057) «Изборник» Святослава (первый, 1073) «Изборник» Святослава (второй, 1076) <i>Феодосий Печерский</i>: «Слово о латинской вере» и другие произведения ораторской прозы (70–80-е годы) <i>Нестор</i>, монах: «Житие Феодосия Печерского», «Чтение о житии Бориса и Глеба» (конец XI в.) Переводы «Синайского патерика», «Хроники» Георгия Амартола, «Хроники Иоанна Малады», «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Хронографической Александрии», «Повести об Акире Премудром», «Шестоднева», «Физиолога», «Повести о Варлааме и Иоасафе» (XI–XII вв.)	<i>Ибн-Сина</i> (Авеценна) (980–1037); «Канон врачебной науки»; «Книга исцеления», «Книга указаний и наставлений» (ар.)	
Княжение Ярослава Мудрого в Киеве (1019–1054)			
Канонизация князей-мучеников Бориса и Глеба (1026)			
Постройка Софийского собора в Киеве (1037)			
Постройка Софийского собора в Новгороде (1052)			
Разделение христианской церкви на Восточную (православную) и Западную (католическую) (1054)			«Житие св. Алексея» (ок.1040) (фр.) «Песнь о Роланде» (ок. 1065) (фр.)
Нападение половцев на Русь (1068)			<i>Петр Дамиани</i> (1007–1072): гимны (лат.)
Княжение в Киеве Всеволода I Ярославича (1078–1093)			Развитие житийной литературы на латыни в Венгрии («Житие св. Иштвана» и др.) «Песнь о Гильоме» (ок. 1080) (фр.) <i>Михаил Пселл</i> (ок. 1018 – ок. 1097): «Хронография» (греч.) <i>Ансельм Кентерберийский</i> (1033–1109): «Монологион», «Книга размышлений и молитвословий» (лат.) <i>Козьма Пражский</i> (1045–1125): «Хроника Богемии» (лат.) <i>Омар Хаям</i> (1048–1131): лирика (перс.) <i>Феофилакт Болгарский</i> (ум. 1107): «Житие Климента Охридского» (греч.) <i>Симеон Сиф</i> : «Стефанит и Ихнилат» (греч.)
Разгром половецкого хана Тугоркана (1095)			
Первый крестовый поход (1096–1099)			
Любечский княжеский съезд (1097)			

		«Дигенис Акрит», ранняя версия (греч.)	
Долобский съезд князей (1103)	XII век <i>Даниил</i> , игумен: «Хожение» (1106–1108)	<i>Гвиберт Ножанский</i> (1053–1121): «Деяния Бога через франков» (1104) (лат.)	
Поход русских князей на половцев (1111)			
Восстание в Киеве (1113)			
Княжение Владимира Мономаха в Киеве (1113–1125)			
Основание Сорбонны (1120?)			
Княжение Мстислава Владимировича в Киеве (1125–1132)	«Повесть временных лет» (1113–1118) <i>Владимир Мономах</i> (1053–1125): «Поучение» (ок. 1117)	<i>Филипп Таонский</i> : «Бестиарий» (ок. 1130) (фр.) <i>Конрад Регенсбургский</i> : «Песнь о Руоланде» (ок. 1133) (нем.) «Песнь о моем Сиде» (ок. 1140) (исп.) «Роман о Фивах» (ок. 1150) (фр.) <i>Анна Комнина</i> (1083 – ок. 1153): «Алексиада» (греч.) <i>Бернард Клервосский</i> (ок. 1090–1153); теологические сочинения (лат.) <i>Гальфрид Монмутский</i> (ок. 1100–1155): «История королей Британии» (лат.) <i>Псевдо-Турпин</i> : «История Карла Великого» (ок. 1165) (лат.) <i>Феодор Продром</i> (ок. 1100 – ок. 1166): «Роданфа и Досикл» (греч.) <i>Кретьен де Труа</i> (ок. 1130–1191): «Ланселот» (ок. 1180), «Персеваль» (ок. 1191) (фр.) <i>Низами</i> (1140?-1209): «Хосров и Ширин», «Лейли и	
Княжение Юрия Долгорукого в Ростове-Суздальском (1125–1155) и в Киеве (1155–1157)			
Второй крестовый поход (1147–1149)			
Первое упоминание о Москве (1147)			
Княжение во Владимиро-Суздальской земле Андрея Боголюбского (1157–1175)			
Княжение во Владимиро-Суздальской земле Всеволода Большое Гнездо (1176–1212)			
Княжение Святослава Всеволодовича в Киеве (1180–1194)			«Слово о полку Игореве» (конец XII в.: 1185, 1185–1187, 1196–?)
Поход русских князей на половецкого хана Кобяка (1183)			<i>Моисей Выдубицкий</i> : «Похвальное слово Рюрику Ростиславичу» (1199)

	«Слово о князьях», «Моление» Даниила Заточника Киевская летопись Владимирский летописный свод	Меджнун» (80-е годы) <i>Саксон Грамматик</i> (ок. 1150–ок.1200): «История датчан» (лат.) <i>Шота Руставели</i> : «Витязь в тигровой шкуре» (конец XII – начало XIII в.) (груз.) «Песнь о Нибелунгах» (конец XII – начало XIII в.) Возникновение эпических песен у болгар, сербов, хорватов (конец XII – начало XIII в.)
Поход Новгород-северского князя Игоря на половцев (1185)	Новгородская Первая летопись	
Третий крестовый поход (1189–1192)	Сложение Киевского былинного цикла Перевод «Пчелы», «Христианской Топографии» Козмы Индикоплова (XII–XIII вв.)	
Четвертый крестовый поход (1202–1204)	XIII век <i>Добрыня Ядрейкович</i> : «Хождение» (1200–1204)	Поэзия провансальских трубадуров (фр.)
Взятие крестоносцами Константинополя (1204)		
Провозглашение Чингисхана «великим ханом» (1206)		
Восстание в Новгороде (1209)		<i>Вольфрам фон Эшенбах</i> (ок. 1170–1220): «Парцифаль» (1210) (нем.)
Липицкая битва (1216)		<i>Готфрид Страсбургский</i> : «Тристан» (1210) (нем.)
Пятый крестовый поход (1219–1221)		<i>Стефан Первовенчаный</i> (ум. 1224): «Житие св. Симеона» (1216) (серб.)
Завоевание Средней Азии монголо-татарами (1219–1221)		<i>Винцентий Кадлубэк</i> (ок. 1150–1223): «Польская хроника» (лат.) <i>Франциск Ассизский</i> (1182– 1226): гимны, проповеди (лат.) <i>Хаматиан</i> (ум. 1234): «Житие Климента Охридского» (греч.)
Нашествие монголо-татар на Закавказье и Северный Кавказ (1220–1222)	«Повесть о битве на реке Калке» (1223–1228)	
Битва на реке Калке (1223)	«Киево-Печерский патерик» (перв. треть XIII в.) <i>Ефрем</i> : «Житие Авраамия Смоленского» (после 1237) Рязанский летописный свод (после 1237)	
Образование Литовского государства (1224)	«Слово о погибели Русской земли» (1238–1246) «Повесть об осаде Владимира» «Повесть об осаде Киева»	<i>Снорри Стурлусон</i> (1179– 1241): «Эдда», «Круг земной» (исл.)
Шестой крестовый поход (1228–1229)		
Нашествие монголо-татар на Русь (1237–1240)		Первые французские рыцарские романы в прозе Расцвет жанра фэблио и

	«Житие Михаила Черниговского» (1246–1271)	шванка <i>Винценций из Бове</i> (ум. ок. 1264): «Великое зеркало» (лат.) <i>Саади</i> (ум. 1292): «Гулистан» (1257), «Бустан» (1258) (перс.) <i>Бонавентура</i> (1221–1274): философские произведения (лат.)
Великое княжение Ярослава Всеволодовича (1238–1246)	Повесть о житии Александра Невского» (1263–1280)	
Победа Александра Невского над шведами на Неве (1240)	<i>Сератион Владимирский</i> (ум. 1275): слова и проповеди Галицко-Волынской летопись	
Битва на Чудском озере (1242)	«Житие Варлаама Хутынского»	<i>Фома Аквинский</i> (ок. 1225–1274): «Сумма теологии» (лат.)
Образование Золотой Орды (1243)	Перевод «Сказания об Индийском царстве», «Повести о Макарии Римском», «Слова о 12-ти снах царя Шахаиши», «Физиолога» (XIII нач. XIV в.)	Завершение сложения цикла «Романа о Ренаре» (фр.) Книга Марко Поло» (1298) <i>Жан де Мен</i> (ок. 1240 – ок. 1305): «Роман о Розе» (фр.) <i>Иаков Ворагинский</i> (ум. 1298): «Золотая легенда» (лат.)
Седьмой крестовый поход (1248–1252)		<i>Феодосий</i> : «Житие св. Саввы» (серб.) «Богородица» – первый памятник польского языка
Великое княжение Александра Невского (1259–1263)		
Начало парламента в Англии (1265)		
Восьмой крестовый поход (1270)		
Падение Акры, последней крепости крестоносцев (1291)		
	XIV век	
Великое княжение Ивана Калиты в Москве (1328–1341)	«Повесть о Михаиле Тверском» (1319–1320)	<i>Данте Алигьери</i> (1265–1321): «Комедия» (1307–1321) (ит.)
Тверское восстание (1327)	«Послание архиепископа новгородского Василия ко владыке тверскому Федору о рае(1347) «Повесть о Шевкале» <i>Стефан Новгородец</i> : «Хожение» (1348–1349) «Сказание о Довмонте»	<i>Франческо Петрарка</i> (1304–1374): стихи на латинском и итальянском языках, «Буколики» (1346), «Книга песен» (1366), «Письмо к потомкам» (1374) <i>Стефан Душан</i> : «Законник» (1349) (серб.)
Столетняя война (1337–1453)	«Повесть о разорении Рязани Батыем»	<i>Джованни Боккаччо</i> (1313–1357) «Декамерон» (1348–1451) (ит.)
Основание университета в Праге (1348)		<i>Филофей Коккин</i> (ок. 1300–1379): богословские труды <i>Григорий Палама</i> (1296–1359): гомилии (визант.)
Великое княжение Дмитрия Донского в Москве (1359–1389)	Лаврентьевская летопись(1377)	
Основание университета в Кракове (1364)	<i>Агрефений</i> : «Хожение» (70-е годы)	<i>Жан Фруассар</i> (1337 – ок. 1414): «Хроники» (1379–1410) (фр.)
«Великий раскол» католической церкви (1378–1417)	<i>Киприан</i> : «Житие митрополита Петра» (80-е годы) Задонщина»	
Куликовская битва (1380)		
Сожжение Москвы Тохтамышем (1382)		

Синхронистическая таблица

«Древнерусская литература в контексте европейского литературного процесса»

Краковская уния между Литвой и Польшей (1385)	(80-е – начало 90-х годов) <i>Игнатий Смольнянин</i> : «Хождение» (1389–1393)	<i>Джеффри Чосер</i> (1340–1400): «Кентерберийские рассказы» (1387) (анг.) Появление баллад о Робине Гуде (анг.)
Битва на Косовом поле (1389)	<i>Епифаний Премудрый</i> (ум. 1420):	<i>Лопес де Айала</i> (1332–1407): «Поэма о придворной жизни» (1385-1403), «Хроники» (исп.)
Смерть Сергия Радонежского (1392)	«Житие Стефана Пермского» (после 1396) Киевская Псалтирь (1397) Летописание в Твери, Смоленске, Новгороде и Пскове (кон. XIV в.)	«Поэма о придворной жизни» (1385-1403), «Хроники» (исп.) <i>Кристина Пизанская</i> (1364–1431): «Послание богу любви» (1399), «Сказ о Розе» (1400) Начало сложения песен Косовского цикла (серб.) «Тысяча и одна ночь» (каирская ред.)
Разгром Золотой Орды Тимуром (1395)		
	XV век	
Нашествие Едигея на Москву (1408)	«Повесть о Темир-Аксаке» (1402--1408) <i>Епифаний Премудрый</i> :	«Пляска смерти» (исп.) «Пятнадцать радостей брака» (ок. 1410) (фр.)
Грюнвальская битва (1410)	«Житие Сергия Радонежского» (1417–1418)	«Сети дьявола» (1414–1418?) (нем.)
Казнь Яна Гуса (1415)	«Слово о житии» Дмитрия Донского	<i>Кристина Пизанская</i> : «Сказ о Жанне д'Арк» (1429) (фр.)
Гуситские войны (1419–1434)	<i>Зосима</i> : «Хождение» (1419–1422)	<i>Лоренцо Валла</i> (1407–1457): «О наслаждении» (1431) <i>Энрике де Вильена</i> (1384–1434): «Поэтическое искусство» (1433) (исп.)
Создание университета в Барселоне (1430) Умер Андрей Рублев (1430)	«Сказание о Мамаевом побоище»	<i>Николай Кузанский</i> (1401–1464): богословские трактаты (лат.)
Суд над Жанной д'Арк (1431)	«Повесть о нашествии Тохтамыша на Москву»	<i>Леон Баттиста Альберти</i> (1404–1472): «О семье» (1433–1434), «О зодчестве» (1485) (ит.)
Великое княжение Василия II Темного в Москве (1425–1462)	Ипатьевская летопись (перв. четв. XV в.)	
Флорентийская церковная уния (1439)	«Повести о хождении на Ферраро-Флорентийский собор»	
Война албанцев под руководством Скандербега с турками (1443–1468)	«Сказание об Иоанне Новгородском» «Сказание о битве новгородцев с суздальцами» (40–50-е гг.) Софийская Первая и Новгородская Четвертая летописи	
Открытие типографии Гутенберга (1450)	Летописный свод 1448 года Русский хронограф (перв. пол. XV в.)	<i>Франсуа Вийон</i> (1431? после 1463): «Малое завещание» (1456), «Большое завещание» (1461) (фр.)
Взятие турками Константинополя (1453)		

Война Алой и Белой Розы (1455–1485)	Варсонофий: «Хождение» (1456, 1461–1462) г	<i>Луиджи Пульчи</i> (1432–1481): «Джостра Лоренцо» (1469), «Морганте» (1480–1483) (ит.)
Великое княжение Ивана III в Москве (1462–1505)	«Хождение гостя Василия» (1465–1466)	<i>Владислав Грамматик</i> : «Рильская повесть» (1469) (болг.)
Присоединение Новгорода к Московскому государству (1478)	«Хождение за три моря» Афанасия Никитина (1468–1475) <i>Иннокентий</i> : «Рассказ о смерти Пафнутия Боровского» (1477–1478) Великокняжеский московский летописный свод 1479 года	<i>Анджело Полициано</i> (1454–1494): латинский перевод «Илиады», «Стансы о турнире» (1475) (ит.) <i>Лоренцо Медичи</i> (1449–1492): «Пир», «Соколиная охота» (ит.)
«Стояние на Угре». Конец ордынского ига на Руси (1480)	<i>Пахомий Серб</i> (ум. после 1484): жития, похвальные слова, службы	<i>Томас Мэлори</i> (ок. 1417–1471): «Смерть Артура» (изд. 1485) (анг.)
Утверждение инквизиции (1481)	«Судебник» Ивана III (1497) «Повесть Нестора-Искандера о взятии Царьграда», «Житие Михаила Клопского», «Повесть о Петре Ордынском», «Сказание о Вавилоне», «Повесть о Дракуле», «Повесть о Басарге» (втор. пол. XV в.)	<i>Себастьян Брандт</i> (1457–1521): «Корабль дураков» (1494) (нем.)
Открытие Колумбом Америки (1492)	Перевод «Сербской Александрии», «Троянских сказаний», «Сказания о Соломоне и Китоврасе», «Стефанита и Ихнилата», «Прения Живота и Смерти»	
Итальянские войны (1494–1559)		
Открытие Ваской де Гама морского пути в Индию (1497–1498)		
	XVI век	
Разгром еретического движения в Новгороде (1504)	<i>Нил Сорский</i> (ок. 1433–1508): проповеди, послания, «Духовная грамота»	<i>Эразм Роттердамский</i> (ок. 1466–1536): «Похвала глупости» (1511) (лат.), «Занимательная книжка о Тиле Эйленшпигеле» (1515) (нем.)
Великое княжение Василия III (1505–1533)	<i>Иосиф Волоцкий</i> (1439/40–1515): «Просветитель», «Устав», послания	<i>Томас Мор</i> (1478–1535): «Утопия» (1516) (лат.)
Начало реформации в Германии (1517)		<i>Франциск Скорина</i> (ок. 1486–1540): перевод Библии (1517–1519)
Крестьянская война в Германии (1524–1525)		<i>Мартин Лютер</i> (1483–1546): «Гезисы» (1517), перевод
Регентство великой княгини Елены Глинской (1533–1538)	<i>Филофей</i> : «Послание на звездочетцев» (1523–1524) «Сказание	

Синхронистическая таблица

«Древнерусская литература в контексте европейского литературного процесса»

	о князьях владимирских» (1527) <i>Вассиан Патрикеев</i> (ум. после 1531): публицистика <i>Иван Пересветов</i> : публицистические сочинения, «Сказание о Магмет-салтане» (30–40-е годы) <i>Даниил, митрополит</i>	Библии на немецкий язык <i>Томас Мюнцер</i> (ок. 1490–1525): памфлеты, песни (нем.) <i>Никколо Макиавели</i> (1469–1527): «Государь» (1532) (ит.) <i>Лудовико Ариосто</i> (1474–1533): 3: «Неистовый Орландо» (1532) (ит.)
Венчание Ивана IV Васильевича на царство (1547)	(до 1492–1547): «слова» и поучения <i>Ермолай-Еразм</i> : «Повесть о Петре и Февронии», публицистика (40–60-е годы) Волоколамский патерик (перв. пол. XVI в.)	<i>Франсуа Рабле</i> (1494–1553): «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1532–1534) (фр.) <i>Жан Кальвин</i> (1509–1564): «Наставление в вере» (1536) (лат.) Кансоньеро романсов» (1548) (исп.)
Стоглавый собор (1551)	«Домострой» Никоновская летопись	<i>Джон Гейвуд</i> (1497–1580): комедии (анг.) <i>Марин Држич</i> (1508–1567): «Дядюшка Марое» (1550), «Скупой» (1555) (хорв.) <i>Пьер Ронсар</i> (1524–1585): «Оды» (1550–1556), «Гимны» (1555–1556) (фр.)
Взятие Казани (1552)	«Повесть о псковском взятии» Великие минеи четии митрополита Макария	<i>Мартин Бельский</i> (ок. 1495–1575): «Хроника» (1551) (польск.) «Жизнь Лосарио с Тормеса» (1554)
Ливонская война (1558–1583)	<i>Максим Грек</i> (ок. 1475–1556): переводы, публицистические сочинения	<i>Ян Кохановский</i> (1530–1584): «Сусанна» (1562), «Сатир» (1564) (польск.)
Начало книгопечатания на Руси (1564)	«Степенная книга» (1560–1563) <i>Иван Федоров</i> (ок. 1510–1583): «Апостол» (1564)	«Камознс (ок. 1525 – ок.1580): «Лузиады» (1572) (порт.)
Опричнина (1565–1572)	Казанская история» (1564–1566) Лицевой летописный свод (60-е годы)	«Книга песен гёзов» (1574) (гол.) <i>Ганс Сакс</i> (1494–1576): диалоги и сатиры (нем.) «Книга о Фаусте» (1587) (нем.)
Варфоломеевская ночь (1572)	<i>Иван IV Грозный</i> (1530–1584): послания А. М. Курбскому, английской королеве, шведскому королю Юхану III, польскому королю Стефану Баторию, в Кирилло-Белозерский монастырь (60–80-е годы)	<i>Мишель Монтень</i> (1533–1592): «Опыты» (1588) (фр.)
Поход Ермака в Сибирь (1581)	<i>Курбский А. М.</i> (1528–1583): «История о великом князе Московском» (1573),	<i>Кристофер Марло</i> (1564–
Царствование Федора		

Иоанновича (1584–1598)	послания Ивану IV Грозному	1593): «Тамерлан», «Фауст» (1588) (анг.)
Брестская уния (1596)	<i>Иван Федоров</i> : «Острожская Библия» (1580–1581)	<i>Вильям Шекспир</i> (1564–1616): «Ричард III» (1592), «Укрощение строптивой» (1593), «Сон в летнюю ночь» (1595), «Юлий Цезарь» (1599) (анг.)
Царствование Бориса Годунова (1598–1605)	«Хождение» Трифона Коробейникова (конец XVI начало XVII в.)	<i>Торквато Тассо</i> (1554–1595): «Освобожденный Иерусалим» (1580), «Завоеванный Иерусалим» (1593) (ит.) <i>Лопе де Вега</i> (1562–1635): «Учитель танцев» (1594) (исп.)
Царствование Лжедмитрия I (1605–1606)	XVII век Иов, патриарх (ум. 1607): «Повесть о житии царя Федора Иоанновича» (1598–1605)	<i>Вильям Шекспир</i> : «Гамлет» (1601), «Отелло» (1604), «Король Лир», «Макбет» (1605) (анг.)
Восстание Ивана Болотникова (1606–1607)	<i>Герентий</i> , протопоп: «Повесть о видении некоему мужу духовну» (1606)	<i>Томмазо Кампанелла</i> (1568–1639): «Город Солнца» (1602), «Поэтика» (1606) (ит.)
Царствование Василия Шуйского (1606–1610)	«Повесть о видении некоему мужу духовну» (1606)	<i>Мигель Сервантес</i> (1547–1616): «Дон Кихот» (1605–1615) (исп.)
Польско-шведская интервенция (1609–1618)	«Послание дворянина дворянину» (1608–1609) «Новая повесть о преславном российском царстве» (1610–1611)	<i>Лопе де Вега</i> : «Великий князь Московский» (1606), «Собака на сене», «Фуэнте Овехуна» (1613) (исп.)
Освобождение Москвы от интервентов ополчением Минина и Пожарского (1612)	«Повесть о преставлении М. В. Скопина-Шуйского» (1610–1620) «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства» (1612)	<i>Збигнев Моритын</i> (1580–1623): «Светское наслаждение» (1606) (польск.)
Царствование Михаила Федоровича Романова (1613–1645)	<i>Авраамий Палицын</i> (ок. 1550–1626): «Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря» (1612–1620) <i>Иван Тимофеев</i> (ум. 1629): «Временник» (1616–1619)	<i>Галилео Галилей</i> (1564–1642): «Звездный вестник» (1610) (ит.) <i>Вильям Шекспир</i> : «Зимняя сказка» (1610), «Буря» (1612), «Генрих VIII» (1612–1613) (анг.)
Тридцатилетняя война (1618–1648)	Хронограф 1617 года Песни, записанные для Ричарда Джеймса (1619–1620)	<i>Мартин Опиц</i> (1597–1689): «Книга о немецком стихотворстве» (1624), «Юдифь»
Основание Киево-Могилянской академии (1632)	«Повесть об Ульянии	<i>Френсис Бэкон</i> (1561–1626): «Великое восстановление

Синхронистическая таблица

«Древнерусская литература в контексте европейского литературного процесса»

Русско-польская война (1632–1634)	Осорьинной» (20–30-е годы) <i>С.И. Шаховской:</i> «Летописная книга (20–30-е годы)	наук» (1620), «Опыты» (1625) (анг.) <i>Шарль Сорель</i> (1602–1647): «Сумасбродный пастушок» (1628) (фр.)
Основание французской академии (1634)	<i>Васили Гагара:</i> «Хождение» (1634–1637)	<i>Рене Декарт</i> (1596–1650): «Правила для руководства ума» (ок. 1628), «Рассуждение о методе» (1637) (фр.)
Буржуазная революция в Англии (1640–1660)		<i>Педро Кальдерон</i> (1600–1681): «Жизнь есть сон» (1631) (исп.) <i>Пьер Корнель</i> (1606–1684): «Сид» (1637), «Гораций» (1640) (фр.) <i>Ян Амос Коменский</i> (1592–1670): «Великая дидактика» (1638) (чеш.) <i>Антонио де Гевара</i> (1579–1644): «Хромой бес» (1641) (исп.)
Царствование Алексея Михайловича (1645–1676)	Поэтическая «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков» (1641–1642)	<i>Сирано де Бержерак</i> (1619–1655): «Одуроченный педант» (ок. 1647) (фр.) <i>Адам Олеарий:</i> «Новое описание путешествия на Восток» (1647) (нем.)
Соляной бунт (1648)	«Повесть о Горе-Злочастии» «Уложение царя Алексея Михайловича» (1649) «Повесть о Ерше Ершовиче»	<i>Поль Скаррон</i> (1610–1660): «Вергилий наизнанку» (1649–1652) (фр.)
Восстание в Новгороде и Пскове (1650)	«Повесть о Марфе и Марии»	<i>Томас Гоббс</i> (1588–1679): «Левиафан» (1651) (анг.)
Патриаршество Никона (1652–1658)	«Повесть о семи мудрецах»	
Воссоединение Украины с Россией (1654)	«Сказание о киевских богатырях» <i>Иона Маленький:</i> «Хождение» (1649–1652)	
Русско-польская война (1654–1667)	«Повесть о Савве Грудцыне» <i>Котошихин Г. К.</i> (ум. 1667):	<i>Ян Амос Коменский:</i> «Мир в картинках» (1658) (чеш.)
Медный бунт в Москве (1662)	«О России в царствование Алексея Михайловича» (1666)	<i>Иоанникий Галатовский</i> (ум. 1688): «Ключ разума» (1659) (укр.)
Раскол русской церкви (2-я половина XVII в.)	<i>Авраамий</i> (ум. 1672): «Щит веры» (1667–1669)	<i>Ян Моритын:</i> «Лютня» (1661) (польск.)
Крестьянская война под руководством Степана Разина (1670–1671)	<i>Авакум</i> , протопоп (1620–1682): «Книга бесед», «Житие», «Книга	<i>Жан-Батист Мольер</i> (1622–1673): «Школа мужей» (1661), «Школа жен» (1662), «Гартюф» (1664... 1669),

Театр пастора Грегори (1672–1676)	обличений», послания (60–70-е годы)	«Мизантроп» (1666) (фр.)
Царствование Федора Алексеевича Романова (1676–1682)	«Артаксерксово действо» (1672) Симеон Полоцкий (1629–1680): «Комедия притчи о блудном сыне» (1675), «Вертоград многоцветный» (1678), «Рифмологион» (1679), «Псалтирь рифмотворная» (1680)	<i>Франсуа Ларошфуко</i> (1613–1680): «Мемуары» (1662), «Максимы» (1665) (фр.) <i>Жан Лафонтен</i> (1621–1695): «Сказки» (1665–1685), «Басни» (1668) (фр.) <i>Николя Буало</i> (1636–1711): «Сатиры» (1666), «Поэтическое искусство» (1674) (фр.)
Русско-турецкая война (1676–1681)	Василий Полозов: «Хожение» (1676–1682)	<i>Жан Расин</i> (1639–1699): «Андромаха» (1667), «Федра» (1677) (фр.) <i>Джон Мильтон</i> (1608–1674): «Потерянный рай» (1667) (анг.) <i>Ганс Гриммельсгаузен</i> (ок. 1622–1676): «Похождения Симплиция Симплициссимуса» (1669) (нем.)
Стрелецкий бунт (1682)	<i>Николай Спафарий</i> : «Описание Китая» (1675–1678) «Повесть о Тверском Отроче монастыре» «Повесть о Шемякином суде» «Повесть об Иване Пономаревиче» «Калязинская челобитная» «Повесть о Фоме и Ереме» «Повесть о Сухане» «Повесть о Карпе Сугулове» «Повесть о Фроле Скобееве» (нач. XVIII в.?)	<i>Жан-Батист Мольер</i> : «Мещанин во дворянстве» (1670), «Проделки Скапена» (1671), «Ученые женщины» (1672), «Мнимый больной» (1673) (фр.) <i>Мари де Лафайет</i> (1634–1693): «Принцесса де Клев» (1678) (фр.) <i>Франсуа Фенелон</i> (1651–1715): «О воспитании девиц» (1684) (фр.)
Правление царевны Софьи (1682–1689)	Переводы: «Повесть о Бове королевиче», «Повесть о Еруслане Лазаревиче», «Повесть о Петре Златых Ключей», «Повесть о царице и львице», «Фацеппии», «Римские деяния»	<i>Джон Локк</i> (1632–1704): «Опыт о человеческом разуме» (1690) (анг.) <i>Пьер Бейль</i> (1647–1706): «Исторический и критический словарь» (1695–1697) (фр.) <i>Шарль Перро</i> (1628–1703): «Сказки моей матушки Гусыни» (1697) (фр.)
Поражение турецких войск под Веной (1683)	Семен Ремезов: «История Сибирская» (1689–1690) Димитрий Ростовский (1651–1709): «Минеи четии» (1689–1705) Карион Истомина (ум. 1717): «Букварь» (1694–1696)	
Основание Славяно-Греко-Латинской академии (1685)		
Взятие Азова (1696)		
Великое посольство (1697–1699)		

БУКВИЦЫ СЕВЕРОРУССКОГО ОРНАМЕНТА

XII–XIV веков

(Художница Н. Виноградова. М., изд. «Изобразительное искусство», 1984)

А	Аз – первая буква алфавита, причудливый зверь-птица. В древнерусской культуре эта буква имела особое значение. От нее произошло само название – азбука, кроме того, она отождествлялась с буквой Альфа древнегреческого алфавита («Я есть Альфа и Омега», Омега – последняя буква греческого алфавита), эта буква символизировала начало всех начал.
Б	Буки – олицетворяет собою второе место, поэтому фигурка человека будто сдерживает движение; человек словно вплетен в природную вязь трав, деревьев.
В	Веди – в глубине мира, в сплетении всего живого изображена маска в царственном головном уборе, погруженная в глубокие размышления. Маска – символ тайны, которая окружает знание (знать – ведать).
Г	Глаголь – такое изображение четвертой буквы алфавита символизирует центральное положение человека, его особую решающую роль в природе, в мире.
Д	Добро – само название говорит за себя и равнозначно слову «добро». Буква ассоциируется с образом царя Давида – поэта, псалмопевца. В Древней Руси этот образ пользовался большим уважением, он призывал к стойкости и торжеству духа над повседневными тяготами.
Е	Есть – такое изображение буквы символизирует, по-видимому, жадное поглощение мудрости, жажду познания.

Ж	Живете — ассоциируется с символом жизни (по-древнеславянски жизнь значит «живот»). Из центра фигуры, напоминающей человека, переплетенной с деревом жизни, расходятся вверх вправо и влево две вылетающие птицы. Человеческая фигура будто произрастает из пасти зверя, который корнями уходит в землю. Ноги человека тоже уходят корнями в землю. Дерево словно врастает в сердце человека. Все живое переплетено в единый бесконечный узор.
З	Земля – такое изображение восходит к образу цветущей земли, на которой произрастают не только цветы и деревья, но и человеческая жизнь. В центре переплетения – сердце.
Рцы	Рцы – изображен человек, держащий в руке жезл премудрости с трилистником на конце. Он трубит, о чем-то возвещает. Буква Рцы означает одновременно глагол повелительного наклонения: рцы значит говори. «Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем» – это призыв к изречению премудрости. Символ премудрости, трубящей в рог и созывающей слушателей: говори и слушай премудрость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буслаев, Ф. И. Повесть о Горе и Злочастии / Ф. И. Буслаев // О литературе: исследования и статьи. – М. : Художественная литература, 1990. – С. 164–260.
2. Бычков, В. В. Русская средневековая эстетика XI–XVII вв. / В. В. Бычков. – М. : Художественная литература, 1992. – С. 109–240 с.
3. Гаспаров, Б. М. Поэтика «Слова о полку Игореве» / Б. М. Гаспаров. – М. : Аграф, 2000. – 608 с.
4. Гудзий, Н. К. История древней русской литературы : учеб. / Н. К. Гудзий. – 7-е изд. – М. : Просвещение, 1966. – 544 с.
5. Дмитриев, Л. А. Нерешенные вопросы происхождения и истории экспрессивно-эмоционального стиля XV в. / Л. А. Дмитриев // ТОДРЛ. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1964. – Т. 20. – С. 72–89.
6. Древнерусская литература XI–XVII вв. : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В. И. Коровина. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 448 с.
7. Древнерусская литература : хрестоматия / сост. Н. И. Прокофьев. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 584 с.
8. Древняя русская литература : хрестоматия / сост. Н. И. Прокофьев. – 2-е изд., доп. – М. : Просвещение, 1988. – 429 с.
9. Еремин, И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы / И. П. Еремин. – Л. : Издательство ЛГУ, 1987. – 326 с.
10. Искусство Древней Руси XI–XVII веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tretyakovgallery.ru/events/iskusstvo-drevney-rusixi-xvii-vekov-2020/>. – Дата доступа: 04.10.2020.
11. Колокола веков: тексты, комментарии, иллюстрации : пособие по древнерусской литературе для студентов-филологов / авт.-сост. В. И. Анисимов. – Мозырь: УО МГПУ, 2004. – 221 с.
12. Кусков, В. В. История древнерусской литературы : учеб. / В. В. Кусков. – 8-е изд. – М. : Высшая школа, 2006. – 343 с.
13. Лавлинский, С. П. Технология литературного образования. Коммуникативно-деятельностный подход : учеб. пособие для студентов-филологов / С. П. Лавлинский. – М. : Прогресс-Традиция : Издательский Дом «Инфра-М», 2003. – 381 с.
14. Левшун, Л. В. О слове преображающем и слове преображенном: теоретико-аналитический очерк истории восточнославянского книжного слова XI–XVII вв. / Л. В. Левшун. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2009. – 896 с.
15. Литература и искусство Древней Руси на уроках в школе: 8–11 кл. : пособие для учителя и уч-ся / под ред. Г. А. Обернихиной. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 320 с.

16. Лихачев, Д. С. Великий путь: Становление русской литературы XI–XVII в. / Д. С. Лихачев. – М. : Современник, 1987. – 299 с.
17. Лихачев, Д. С. Великое наследие / Д. С. Лихачев // Избранные работы в трех томах. – Л. : Худож. лит., 1987. – Том 2. – С. 3–342.
18. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – М. : Наука, 1979. – 352 с.
19. Лихачёв, Д. С. Введение к чтению памятников древнерусской литературы / Д. С. Лихачёв ; отв. ред. С. О. Шмидт ; сост. А. В. Топычканов. – М. : Русский путь, 2004. – 340 с.
20. Лихачев, Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы / Д. С. Лихачев. – СПб. : Алетейя, 2001. – 566 с.
21. Маслова, Н. В. Ноосферное образование. Как превратить обучение в естественное познание мира / Н. В. Маслова. – М. : Концептуал. – 2017. – 248 с.
22. Ольшевская, Л. А. Литература Древней Руси и XVIII в. : учебное пособие / Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. – М. : Новая школа, 1996. – 328 с.
23. Памятники литературы Древней Руси: XV–XVI в. – М. : Художественная литература, 1978. – 464 с.
24. Рапацкая, Л. А. Русская художественная культура : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. А. Рапацкая. – М. : ВЛАДОС, 2002. – 608 с.
25. Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР. ИРЛИ ; отв. ред. Д. С. Лихачев ; ред. Д. М. Буланин, О. В. Творогов. – Л. : Наука, 1987. – Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). – 494 с.
26. Ужанков, А. Н. О специфике развития русской литературы XI–XVIII веков: стадии и формации : монография / А. Н. Ужанков. – М. : Айрис-пресс, 2017. – 369 с.
27. Цитаты известных людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/630231-vasilii-makarovich-shukshin-russkii-narod-za-svoiu-istoriiu-otobral-sokhranil-v/>. – Дата доступа: 22.05.2020.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ	3
СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	5
Слово о Законе и Благодати	5
Повесть временных лет	6
Житие Бориса и Глеба	8
Сказание о Борисе и Глебе	10
Поучение Владимира Мономаха	11
Моление Даниила Заточника	13
Слово о полку Игореве	14
Повесть о битве на Калке	16
Слово о погибели Русской Земли	17
Повесть о разорении Рязани Батыем	18
Житие Александра Невского	20
Задонщина	22
Житие Стефана Пермского	23
Житие Сергия Радонежского	25
Повесть о Петре и Февронии Муромских	26
Домострой	28
Повесть о Шемякином Суде	29
Повесть о Горе-Злочастии	29
Повесть о Карпе Сутулове	30
Житие протопопа Аввакума, им самим написанное	31
ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	33
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ДРЕВНЕЙ РУСИ: КОММЕНТАРИИ К КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ	39
СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА «ЭПОХАЛЬНЫЕ СТИЛИ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА»	39
СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА «ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА»	53
БУКВИЦЫ СЕВЕРОРУССКОГО ОРНАМЕНТА XII–XIV ВЕКОВ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	66